

АЛЕКСЕЙ НУЖА

НА МЕСТЕ ЦВ СМЕРТИ

Цикл «Дитя Смерти»

В Окружение врагов он должен сражаться за жизнь

Алексей Нужа

Наместник смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48417367

ISBN 9785005060013

Аннотация

Ардос по поручению магистра ордена Саерре находится в Пазре в поисках тайного посредника Карама Акрива. Но найти его – не столь простая задача, и поэтому Ардос вынужден сотрудничать с местной Гильдией воров, которые приняли его в свою Семью. Выполняя поручение Гильдии, Ардос пытается разгадать тайну уничтожения своего ордена, а также встречает старых друзей и обретает новых союзников в борьбе с теми, кто уничтожил орден Саерре. Третья книга фэнтези-цикла «Дитя смерти» о молодом наемном убийце.

Содержание

Действующие лица	6
Пролог	12
Глава 1	14
Развлечения ради	14
Глава 2	35
Контракт	35
Глава 3	50
Сведения	50
Глава 4	75
Кристалл	75
Глава 5	107
Меченый	107
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Наместник смерти

Алексей Нужа

Посвящается моим родителям

Наместник смерти (2016г)

Страж смерти (2017г)

Наместник смерти (2019г)

Длань смерти (выход планируется в 2020г)

© Алексей Нужа, 2019

ISBN 978-5-0050-6001-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица

Абигейл Эст – жена Коттера Эст и мать Карен Эст.

Аймон – неофит ордена отступников Тиразан. Бывший член ордена Кварре.

Айрон – член Семьи Гильдии воров Пазры.

Андриг – один из людей Паланира Сомерез.

Ардос (Ворон) – главный герой.

Ароф – один из тринадцати личных стражников Ласса Капур.

Атри Вальз – одна из гостей на приеме семьи Эст.

Барн – член Багровой руки. Состоял в личной охране претора Салея Авиер.

Бельви Ассет – ученица ордена Саерре.

Бэкет – знакомый Ардоса предавший его в детстве.

Вельгер – убийца из ордена отступников Тиразан. Один из людей Тоорваля.

Виарт Кофир – член Семьи Гильдии воров Пазры. Оценщик.

Вилан – убийца из ордена отступников Тиразан. Один из людей Тоорваля.

Вольгер Беллен – старший сын и наследник семейства Беллен.

Гарт – привратник в Гильдии воров Пазры.

Гвен – новая служка в таверне «Серебряный рог».

Гервик – человек Садона Капур. Состоит в личной страже претора.

Дазар Абиа – великий претор

Довнир – один из людей Паланира Сомерез.

Долговязый Пасвиль – новый член отряда Ласса Капур.

Илеки Сайнон – управительница Дома Равнодушных.

Кай – один из охранников Вальдена Эст.

Калем – член Семьи Гильдии воров Пазры.

Каприан – член Семьи Гильдии воров Пазры.

Карам Акроя – посредник, выдающий контракты на убийство в Пазре.

Карен Эст – дочь Куотена Эст.

Карим – ученик ордена Саерре. Друг Ардоса.

Клиф – вышибала в таверне «Серебряный рог».

Клод Травис – ученик ордена Саерре. Друг Ардоса.

Клэйборн (Грей) – мастер ордена Саерре. Искатель.

Кобз – стражник в поместье Эст.

Койтер – один из тринадцати личных стражников Ласса Капур.

Кристен Беллен – жена среднего сына Сольвера Беллен.

Куотен Эст – старший сын Коттера Эст, члена совета претора.

Кэтрин – гостья на приеме в поместье Эст.

Лайхим – один из людей Паланира Сомерез.

Ласс Капур – сын капитана личной стражи претора Садона Капур.

Латит – хозяин таверны «Изобилии Мандоры».

Лейдо Сам-Мар – ученик ордена Саерре. Враг Ардоса.

Лейки – член Семьи Гильдии воров Пазры. Любовница Ардоса.

Лиам – новый член отряда Ласса Капур.

Лив – мастер ордена Кварре.

Лиззи – гостья на приеме в поместье Эст.

Лийн – один из тринадцати личных стражников Ласса Капур.

Лия – артистка бродячего цирка. Заменяла ГГ на время мать.

Луиза – служанка в «Изобилии Мандоры».

Маг – организатор нападения на Убежище.

Майя Талер – ученица ордена Саерре.

Малена – хозяйка борделя «Сладкая роза».

Маргарет — ученица ордена Саерре. Подруга Шейлы. Сестра-близнец Стейлы.

Массия – служанка в доме Капур.

Мелкий Падин – один из тринадцати личных стражников Ласса Капур.

Моника Керил – ученица ордена Саерре.

Мэй– мастер ордена отступников Тиразан.

Недвер – командир личной стражи Калира Авиер.

Одим – мастер ордена Саерре. Палач в Убежище.

Ольвер Беллен – средний сын семьи Беллен.

Оуен – конюший в поместье Капур.

Пайтон Курз – гостья на приеме в поместье Эст.

Паланир Казвел – Член Багровой руки. Глава западного отделения «Багровой руки».

Паланир Куинн – Член Багровой руки. Легендарный чемпион имперской арены в Палле.

Паланир Сомерез – наемник Багровой руки.

Паланир Такаур, «*Задарский зверь*» – Член Багровой руки.

Панни – девушка легкого поведения из борделя «Сладкая роза». Любовница Ардоса.

Пароф – хозяин таверны «Серебряный рог».

Позет Урл – один из тринадцати личных стражников Ласса Капур.

Полвер Казвел – член Совета управителей Багровой руки.

Пуль – один из тринадцати личных стражников Ласса Капур.

Рунил – неофит ордена отступников Тиразан. Бывший член ордена Кварре.

Садон Капур – капитан личной стражи претора Валенты Салея Авиера.

Саира – неизвестная наемная убийца.

Салей Авиер – претор Валенты.

Сара Беллен – младшая дочь в семье Беллен.

Слим – один из тринадцати личных стражников Ласса Капур.

Санд – стражник в поместье Эст.

Сестры Аттен – гости на приеме в поместье Эст.

Скотур – новый член отряда Ласса Капур.

Сония – хозяйка игорного притона.

Стагон – наемник. Напарник Ардоса в страже Ласса Капур.

Стейла – ученица ордена Саерре. Подруга Шейлы. Сестра-близнец Маргарет.

Стогг из Слаша – новый член отряда Ласса Капур.

Сульк – служка в таверне «Серебряный рог».

Тавиль – убийца из ордена отступников Тиразан. Один из людей Тоорваля.

Тавиш Паледо – ученик ордена Саерре. Друг Ардоса.

Таеро – магистр ордена Саерре.

Тайли Тарен – ученица ордена Саерре. Любовница Карима.

Тил – неофит ордена отступников Тиразан. Бывший член ордена Кварре.

Тирам – глава Гильдии воров.

Тоорваль – убийца ордена отступников Тиразан.

Тхаир – неофит ордена отступников Тиразан.

Уоттен Элкин – один из гостей на приеме семьи Эст.

Уоттер Эст – члена совета претора. Глава семейства Эст.

Хазвель – убийца из Моорфан охотившийся на Задарского зверя в Ладозе.

Хойтен – муж Эбби.

Шейла Мальф – ученица ордена Саерре. Девушка Ардоса.

Эбби – гостья на приеме в поместье Эст.

Элби – служанка в «Изобилии Мандоры».

Элен – новая хозяйка «Сладкой розы».

Элис Капур – покойная жена Садона Капур и мать Ласса.

Элоиза Беллен – жена Волгера Беллен. Бывшая любовница Ласса Капур.

Эндрик – стражник в поместье Эст.

Эстон – двойник Вальдена Эст.

Пролог

Сны – это безумие. И безумие – это сны. Но еще большее безумие их не видеть. Я знаю, что мне снятся сны, но о чем они, вспомнить по пробуждению не могу, как не могу заявлять, что, пробуждаясь, я не сплю. Я не вижу граней между сном и явью. Но то, что я считаю реальностью, я хотя бы с трудом, но могу запомнить. Но воспоминания об этом несколько меня не радуют. Во снах меня терзают кошмары, я знаю это, хотя и ничего не помню. В реальности же меня убивают окружающие меня стены камеры, сырость, царящая здесь, тюремщик, чьего имени я не помню, помои, что он называет едой, и крыса, что следит за мной из угла. Она ест эти самые помои вместе со мной, и ждет. Ждет когда я схожну чтобы полакомиться моей плотью. А еще меня раздражают эти крики из соседней камеры. Кажется, что сидящее там жалкое существо, бывшее когда-то, по всей видимости, человеком никогда не затыкается. Он постоянно кричит и плачет, плачет, плачет. Он должен был уже потонуть в своих слезах, захлебнуться в своих стенаниях. Но он живет и продолжает действовать мне на нервы. Нет, от меня они такого никогда не дождутся. Я не буду плакать и умолять. Не буду молить о пощаде даже перед тем, как испущу свой последний вздох.

Просыпаюсь. Или я просто так думаю. Вот опять этот

плач. И тихое попискивание в углу комнаты. Кажется, я уже пытался перегрызть тебе глотку тварь, в желании испытать на губах вкус твоей теплой крови. Или я уже сделал это? Перекусил твою тонкую шею. И теперь ты просто явилась снова. Я не знаю. Не помню. От соломы подо мной несет гнилью и мочой. Несет болезнью и смертью. Несет забвением. Голова раскалывается, готовая вот-вот лопнуть. Я был там. В том городе. Я должен помнить, что там произошло. Я должен все это проговаривать раз за разом, чтобы не стать тем жалким существом, что сидит и плачет за моей стеной.

Глава 1

Развлечения ради

Кто-нибудь знает, что на самом деле являет собой великая игра? Кто-то из этих узколобых болванов хоть раз в своей жизни задумывался об этом? О нет, конечно же нет. Может лишь единицы из них размышляли на эту тему, при этом, не придавая своим мыслям особого значения. О, они привыкли лишь пресмыкаться, ползать на коленях и целовать ноги своего господина. Иногда я задаюсь вопросом, а знали ли они что я с ними играю? Играю их жизнями, положением в обществе и их извращенным разумом. Скорее всего, нет. Они считали меня всего лишь зазнавшейся шлюхой, подстилкой Императора. Но я доказала им чего стою. Они поплатились за то, что не считались со мной, с моими принципами и амбициями. Я решила сыграть с ними в великую игру, вот только они не знали, что участвуют в ней. Они думали, что я сошла с ума и возжелала власти, но они и не подозревали как ошибались во мне.

Лайния Соферет «Великая игра»

Стагон раздраженно поежился, сильнее запахивая свой плащ, хотя дальше было уже некуда. Рядом всхрапнули ло-

шади, одна забила копытом.

– Проклятая осень. Сырость и холод. Б-р-р. Что-то уж в этом году слишком холодно, особенно для Пазры. Здесь зимы не должны быть суровы, это ведь не север. А уж осень и подавно должна радовать своим теплом. Но в этом году, я смотрю, она нас радовать не собирается.

– Хватит уже ворчать, – недовольно огрызнулся я на наемника. – И без тебя тошно.

– Неужели!? – Стагон многозначительно покосился в мою сторону. – А из-за кого напомни-ка мне мы сейчас находимся в такой заднице, а? Не из-за твоих ли грандиозных планов и стратегий.

Я лишь от него отмахнулся.

– Молчишь. Но тебе и не надо говорить. Ты и сам знаешь, что я прав. Кстати, когда ты изволишь изложить мне свой новый план? Только умоляю, в этот раз хорошенько все продумай, у нас больше нет шанса на ошибку.

– Когда он появится, ты узнаешь первым, – вновь огрызнулся я. – А пока не доставай меня своим нытьем.

Стагон лишь насмешливо фыркнул. Вообще то он был прав и прекрасно понимал, что я знаю это и поэтому так злюсь. Но больше всего меня раздражали его бесконечные подначки в мою сторону и жалобы на нелегкую жизнь. Уже прошел месяц после того, как мы вернулись на службу к Лассу, а я все никак не мог придумать того каким способом могу насолить его отцу. Слухи о нападении на Леонела Потемер

и его сестру уже начали стихать, а имя Капур с каждым разом все реже встречалось в упоминаниях об этом происшествии. Конечно, в этом не было ничего удивительного, если принимать во внимание личную дружбу Садона Капур с претором и его связи в высших кругах Пазры. Ласс после того, как мы вернулись в его отряд, поручал нам самую грязную работу и, хотя мы стали проводить на службе еще больше времени чем раньше, близко он нас к себе не подпускал. Это, впрочем, было вполне закономерно после того какое унижение он испытал на наших глазах со стороны своего отца. Хотя надо признать в тот день я испытал немалое удовольствие, видя, как поступил со своим непутевым сыном Садон Капур, но в тоже время это отдалило нас от Ласса и в корень разрушило его доверие к нам, что крайне неблагоприятно влияло на продвижения нашего дела. Таинственный наниматель был сильно недоволен таким положением дел, о чем мне неустанно напоминали Стагон и Тирам. Особенно Тирам. Глава Гильдии воров Пазры последнее время был крайне мной недоволен, что сказалось на наших с ним отношениях. И именно поэтому я появлялся в Гильдии все реже, частенько напиваясь после службы у Ласса в «Серебряном роге». Впрочем, и там мне были уже не так рады, как раньше. Пароф все еще не мог простить мне смерть Прота, хотя я и не имел к ней непосредственного отношения. Лив, несмотря на свои обещания скорой встречи, до сих пор не объявился, а Карам Акрия так и не дал о себя знать. Тирам, между прочим, очень

обрадовался, когда я попросил прекратить его поиски. Меня успокаивало лишь одно то, что объявившиеся в городе Тиразан, несмотря на свои угрозы и предупреждения, после той ночной стычки пока никак себя не проявили. Хотя постоянное чувство тревоги теперь никогда не покидало меня, заставляя постоянно оглядываться и озираться в ожидании засады.

Я поежился, и причиной тому был не только холод сегодняшнего дня. Правда в этот день действительно было достаточно прохладно. Ласс оставил нас охранять лошадей, хотя необходимости в этом не было, в то время как сам развлекался сейчас в игорном доме Сони. Хотя с момента нападения на него и прошло уже довольно приличное количество времени, младший Капур все равно опасался повторения того случая. Он стал реже выбираться из своего поместья в Верхнем квартале, отдавая предпочтение своей оранжереи, и теперь при нем всегда было не шесть членов отряда как раньше, а восемь. На смену погибшим Эрвину, Виллю, Стоуну и Кимболу пришли новые члены отряда, так любезно предоставленные для семьи Капур Абсвелем Лам, который, по словам Стагона, в этот раз ужесточил отбор претендентов.

Долговязый Пасвиль, высокий темноволосый мужчина, которому было уже за сорок, в городе появился недавно. Но испытание Лама прошел, как утверждал, без труда. Он был опытным, побывавшим не в одной стычке, наемником и, как утверждал он сам, не раз участвовал в войне с племена-

ми гра. Этим он сразу же вызвал уважение у Койтера, который тоже воевал на севере Империи. Тем не менее, Пасвиль не особенно распространялся на тему прожитой им жизни и даже с Койтером был холоден и отстранен. Он был мрачен и суеверен в плане различных знаков и предзнаменований, которые надо сказать замечал в каждом углу.

Стогг из Слаша, как он сам себя называл, был молод, немногим старше меня, являясь скорее всего ровесником Ласса. Рыжеволосый, с аккуратно остриженной бородкой этот парень был палатером, странствующим рыцарем, хотя, судя по его же словам, странствовать он не любил, да и присягу палатера принял не так уж и давно. Его семья, некогда богатая и влиятельная в кругах Слаша столицы претории Азара три года тому назад разорилась, после того как отец Стогга попал в немилость к претору. Будучи младшим сыном Стогг не нашел ничего лучше, как дать клятву палатера и отправиться в поисках заработка по Империи. Впрочем, побывать ему удалось лишь в Айре, столице претории Валиа, которая граничила с Азарой и Валентой. И вот сейчас он оказался в Пазре. Стогг был немного самодоволен и надменен, как и полагается выходцу из некогда благородной семьи. При первой встрече он напомнил мне того палатера на постоялом дворе «У тракта» по пути в Пазру, который пытался спорить со стражниками, требовавшими от нас с Ливом документы. Стогг тоже носил на груди эмблему своего дома с изображением лисицы на зеленом поле, но на службе

у Ласса его заставили сменить его на нагрудник с солнцем Империи. Надо сказать, что палатеры ничем не отличались от обычных наемников, кроме как своим происхождением и глупым, никого не интересующим, гербом.

Лиам был обычным наемником средних лет. Внешность его была совершенно непримечательной. Среднего роста и телосложения, он ничем не отличался от большинства людей, населяющих просторы Ардалии. Лиам был добродушен и прост, как медный слэн. Он любил пошутить, и был позитивно настроен ко всем, включая даже отвратного слизняка Позета Урл. Последним был Скотур, темноглазый, низкорослый, но крепко сбитый парень, четвертый новичок в нашем отряде, появившийся лишь пару дней тому назад. Скотур был родом из претории Сайдеро, из самой ее глуши, но большую часть своей жизни он провел в ее столице Малене, работая то вышибалой в тавернах, то в охране какого-нибудь захудалого торговца. Я хотел расспросить его о семье Тавиша, но затем передумал. Не стоило лишний раз привлекать к себе внимание расспросами о том, почему я интересуюсь семьей Паледо.

Вообще, глядя на наших новых товарищей по оружию, было не особо заметно, что Абсвель Лам ужесточил отбор претендентов. Они были ничем не лучше погибших наемников, а некоторые из них даже кое в чем уступали нашим старым напарникам. Впрочем, мне было все равно. Я прекрасно знал, что если кто-то из нашего отряда встанет у меня на пу-

ти во время достижения моей цели, я ни на секунду не задумываясь, вгону свой кинжал ему в сердце. Даже если это будет Стагон. По крайней мере я пытался себя в этом убедить.

– Эй, что, заснули лентяи? Небось замерзли? – Ароф, который так и остался после смерти Эрвина нашим негласным капитаном, появился со стороны входа в игорный дом.

В его голосе сквозила ирония и шутовская насмешка. Он каждый раз не забывал пошутить на тему того, что в отряде четверо новичков, но Ласс все равно больше всех издевается надо мной и Стагоном. Хотя я знал, что Ароф нас жалеет и как может, пытается сгладить такое отношение к нам.

– А ты чего выперся? – огрызнулся недолюбливавший Арофа Стагон. – Что надоело в тепле сидеть? Или пришел поиздеваться над нами?

– Как раз наоборот, – ответил Ароф, игнорируя грубость Стагона. – Ласс сказал, что на сегодня в ваших услугах больше не нуждается. Вы можете быть свободны. Идите и напейтесь в какой-нибудь таверне, а завтра вновь приступите к службе.

– С чего бы это? – Стагон подозрительно покосился на Арофа. – Он что опять хочет нас выгнать? По-моему, Са-дон Капур ясно дал понять...

– Да нет, – добродушно рассмеялся Ароф. – Лийна и Койтера он тоже отпустил. Мне кажется, Ласс потихоньку начинает отходить от того нападения, хотя отпускать сразу четырех членов отряда слишком легкомысленно. Но он пьян

и проиграл много слэнов. Сония знает, как вытянуть из своих клиентов побольше денег. А еще она знает... Хотя ладно, не будем об этом. Так что можете идти, ну конечно после того, как отведете своих лошадей в Верхний квартал.

– Ну ладно, – все еще недоверчиво проворчал Стагон. – Тогда мыждемся Лийна с Койтером.

– Как хотите, – пожал плечами Ароф, затем развернулся, чтобы уйти.

– И да, – вдруг вспомнив что-то, остановился он. – Передайте Мелкому Падину, если увидите его, что он с завтрашней сменой должен прибыть сразу сюда. Ласс планирует пробыть здесь всю ночь.

Стагон пожал плечами, я же просто не подал виду, хотя перспектива убраться с холода не могла меня не радовать. Такое распоряжения Капур меня удивило не меньше, чем Стагона. Я бы еще мог понять, если он отпустил Лийна и Койтера, что было бы тоже крайне странно, но не нас. Хотя Ласс всем своим видом пытался выказать свое презрение к нам, он чаще всего оставлял именно нас и как я подозревал, это было связано с тем, что Ласс, несмотря на всю свою показную неприязнь к нашим персонам, понимал, что лучше нас никто в отряде не сможет обеспечить его безопасность. Поэтому было крайне странно то, что нас вот так просто отпустили, тем более наша смена наступила сегодняшним утром. Но спрашивать об этом Арофа мне не хотелось, к тому же он, скорее всего, все равно ничего не сказал бы.

Свет на происходящее пролил Лийн, когда оба наемника вывалились из притона Сонии и мы, сев на лошадей, отправились в поместье Капур. Оказывается, перебравший вина Ласс, поспорил с самой Сонией, хозяйкой притона, на то, что в случае проигрыша он отпустит половину своего отряда.

– Не знаю зачем это было ей нужно. Скорее всего она просто хотела посмеяться над Лассом, который так сильно трясется за свою безопасность после того нападения. Но я так обрадовался, когда он назвал наши имена. Вы бы видели зеленое лицо Позета Урл, когда он услышал, что мы можем быть свободны, особенно когда Ласс назвал ваши имена. Мне казалось, что он вот-вот лопнет от злости. А Сония постоянно смеялась. Еще бы, ведь она прекрасно видит, как Ласс окружил себя охраной и как он трясется, когда рядом нет ни одного из нас. Она решила сыграть на его страхах и выиграла.

– Еще бы, – пробурчал Стагон, – я бы не за что не стал спорить с этой бестией. Мне порой, кажется, что она никогда не проигрывает.

Я был согласен с наемником. Сам я Сонию видел лишь дважды, еще при первой нашей службе на Ласса. И оба раза она не вызвала у меня симпатии, хотя и отталкивающей назвать эту женщину я не мог. Она была достаточно красива для своих лет, будучи по годам скорее ровесницей Стагона. Сония содержала свой собственный игорный дом и поговаривали, что ее поддерживали в самом преторииате. По слу-

хам, у нее был там покровитель, а может даже и несколько. Но даже и без этого Сония создавала впечатление далеко не простой женщиной. Ее уста источали яд, состоящий из лести, правильно подобранных слов и хорошо завуалированных насмешек. Вообще она мне сильно напоминала Бэкета, чем и вызывала у меня неприятные ассоциации.

– Конечно не проигрывает, – хмыкнул обычно суровый Койтер, – ведь она владелица игорного заведения.

– А что она пообещала Лассу в случае его выигрыша? – поинтересовался Стагон.

– Ночь, которую он никогда не забудет, – равнодушно пояснил Койтер, а Лийн громко расхохотался.

– Ну это то она думаю могла устроить.

Стагон тоже рассмеялся, я же их веселья не поддержал.

Прибыв в поместье Капур, мы оставили лошадей в конюшне, а сами отправились отдыхать, перепоручив оповещение Мелкого Падина Лийну, так как он все равно собирался идти в комнаты для наемников. Мы же со Стагоном спокойно покинули Верхний квартал, радуясь нежданно свалившемуся на нас отдыху.

– Я пить, – тут же заявил Стагон. – Тебе не предлагаю, знаю, что откажешься. Но если что найдешь меня в «Изобилии Мандоры». Дорогу знаешь.

– Знаю, – пробурчал я. – Но я как ты, наверное, заметил все же предпочитаю пить в «Серебряном роге», даже несмотря на то, что Пароф все еще на нас злиться.

– Еще бы ему не злиться. Но на тебя он обижен все же чуть меньше, чем на меня, – пробурчал Стагон.

– Мне от этого нелегче, – вздохнул я.

– Ну ладно, поприветствуй его от моего имени, – хмыкнул наемник, отворачиваясь от меня, чтобы уйти.

– Передам, но позже. Сейчас у меня немного другие планы.

– Это какие же, если не секрет? А, я понял, ты опять хочешь навестить ту шлюшку. Смотрю тебя так и тянет к тому борделю. Смотри чтобы тебе не перерезали глотку пока ты сидишь там со спущенными штанами.

Наемник рассмеялся и пошел прочь, не дожидаясь пока я ему отвечу. Впрочем, я и не собирался отвечать на его глупые шуточки, хотя Стагон в чем-то был прав. Я действительно рисковал, посещая бордель «Сладкая роза» тот самый, где мы скрестили клинки с Саирой. После того вечера дела борделя шли плохо. Хозяйка с красноречивым именем Малена, первой столицы нашей Империи, сидела в застенках темницы Пазры, а часть девушек разбежалось. Да и клиентов у них в разы поубавилось, если не сказать, что их сейчас практически совсем не было. Никто не хотел посещать заведение, где шлюхи нападают на своих клиентов, пытаясь прирезать их кинжалом словно свинью. К тому же улица, на которой было совершено разбойное нападение, также не снискала себе после сего происшествия доброй славы и от этого пострадала не только «Сладкая роза», но и другие находя-

щиеся на ней заведения. Но, несмотря на все это, бордель пока держался на плаву и некоторые из девушек все еще обслуживали немногочисленных клиентов, пытаясь хоть как-то заработать себе на кусок хлеба. И одной из них была Панни, которая, ближе всех была знакома с Саирой, на чей след я пытался напасть до сих пор. Именно из-за этого я спустя пару недель после нападения посетил «Сладкую розу», пытаясь узнать у девушки все, что она знает о своей подруге. Но та, к сожалению, ничего толкового поведать мне не смогла, то ли, что вероятнее всего, действительно ничего не зная, то ли не желая распространяться на эту тему. А может она просто боялась своей бывшей подруги, которая на самом-то деле и подружкой ей не была. По девушке было прекрасно видно, что она и сама была не менее потрясена тем, что Саира напала на Ласса Капур. Правда списывала она это на то, что бедную девушку все достало, а на мой вопрос, откуда та так хорошо владеет оружием и замечала ли она – Панни, что-то странное за Саирой раньше, лишь непонимающе пожимала плечами. В любом случае по девушке было заметно, что она ничего не знает, конечно, если она не играла роль, схожую с той, что ранее разыграла Саира. Но мне почему-то казалось, что Панни была со мной вполне искренна, хотя я и относился к ней с определенной осторожностью. Тем не менее, я стал чаще заглядывать в «Сладкую розу». Панни, если честно, интересовала меня в последнее время не только как человек, который знает нужные мне сведения, но и женщи-

на. Она приглянулась мне еще в нашу первую встречу, когда я нес на руках избитую Лассом Саиру, но в то время я не нуждался в близости с женщиной, коротая ночи с Лейки. Теперь же, когда мои посещения Гильдии стали более редки, наши отношения с рыжеволосой воровкой немного охладели, хотя при встрече она не забывала напомнить мне о том, что не прочь провести со мной время. Но я каждый раз находил причину, чтобы избежать этого. Между мной и Лейки не было ничего, кроме плотского влечения. Она использовала меня, я и использовал ее. Какое-то время меня это устраивало, но не сейчас. Лучше уж пользоваться услугами шлюхи чем иметь хоть какие-то обязательства перед рыжеволосой воровкой. Иначе наши утехы могли перерасти во что-то большее, а я этого не хотел.

Порой я задумывался, а как бы Шейла отнеслась к тому, что я сплю с другими женщинами. При воспоминании о ней мне всегда становилось тоскливо и портилось настроение. Она где-то там одна и ей некому помочь. А если ее нашли Тиразан? Что если они узнали кто она такая? Эти мысли угнетали меня, а я, вместо того чтобы все бросить и отправиться на ее поиски, застрял в этом треклятом городе движимый даже мне не до конца понятной целью. Но разве не Шейла сама говорила о том, что сейчас нам лучше быть поодиночке, до тех пор, пока мы не придумаем, как справиться с Тиразан. Но этот факт меня не то, что не успокаивал, а лишь наоборот ввергал в еще большее уныние. И именно поэто-

му мне нужно было отвлечься. Выпивка мне не помогала, лишь близость женского тела могла ненадолго отвлечь мои мысли. Если, конечно, не вспоминать в эти минуты о Шейле и не представлять ее прожигающий ненавистью взгляд.

Погрузившись в раздумья и сомнения, я и не заметил, как оказался на пороге борделя. Я вздохнул, стряхивая хмурые мысли и вошел внутрь. В холле борделя, как и всегда, сильно пахло благовониями и женскими духами. Элен, новая хозяйка взамен печально известной Малены, окинула меня неприветливым взглядом. Видимо ей передалось это чувство от предыдущей хозяйки. Элен было уже за сорок и вряд ли бы она еще долго могла работать с клиентами в качестве шлюхи, но удачное для нее стечение обстоятельств сделало ее хозяйкой борделя. Конечно до тех пор, пока «Сладкая роза» держится на плаву. Но у меня возникали сомнения в том, что это продлится долго, в связи с репутацией данного заведения.

– Явился, – Элен скептически осмотрела меня с ног до головы, медленно обмахиваясь цветастым веером. – Тебя еще не хватало. Хотя твои деньги лишними не будут. Панни! Панни иди сюда, твой пришел.

Она отвернулась, сделав вид что потеряла ко мне интерес. Панни появилась через несколько минут. На ней было ярко зеленое длинное платье с глубоким декольте. Туго затянутый корсет аккуратно подчеркивал красивые груди.

– Здравствуй милый, – Панни наиграно улыбнулась, она

всегда так делала, когда я приходил. Видимо она делала это специально, чтобы позлить Элен, зная ее отношение ко мне. – Пойдем, – сказала она мне, беря за руку и потянув в сторону лестницы.

– Сначала деньги, – Элен скорчив недовольную гримасу, посмотрела на меня.

Я молча достал три серебряных слэна и отдал женщине. Та, удовлетворенно хмыкнув, зажала монеты в ладони и отвернулась, вновь потеряв ко мне интерес. Я пошел следом за Панни ведомый ее за руку.

Оказавшись в одной из комнат второго этажа, Панни задвинула засов входной двери и повернулась ко мне. Улыбка тут же исчезла с ее лица. Я озадаченно посмотрел на нее. Обычно девушка радовалась моему приходу. Она испытывала ко мне симпатию ну или, по крайней мере, очень искусно изображала свое расположение ко мне. Но сегодня я увидел лишь крайнюю обеспокоенность на ее лице.

– О тебе расспрашивали, – сказала она мне, оставшись стоять у двери и прислонившись к ней спиной.

– Обо мне!? – я постарался придать своему лицу невозмутимый вид.

– Да, о тебе, – серьезно подтвердила Панни, не разделяя моего спокойствия.

– И кто же это мной интересовался?

– За эти два дня, с момента нашей последней встречи, тобой интересовались дважды. Такое чувство, что они с цепи

сорвались, все сразу стал интересен некий Ворон. А еще их беспокоит Саира. И мне кажется, что за мной следят и причем давно.

– Так, давай по порядку. Садись и рассказывай, – я поступал раскрытой ладонью по краю кровати.

Панни глубоко вздохнула, собираясь с духом, а затем отошла от двери и села рядом со мной. Я видел, как дрожат сложенные на ее коленях руки. Она была напугана.

– Одних я встретила вечером в Северном квартале двумя днями ранее. Их было двое. Они преградили мне дорогу. Я думала, что это обычные бандиты. Они просто мои отнимут деньги и, в худшем случае, использует мою плоть, подумала я. Но если сделать вид что мне это нравится, то меня не убьют. Но, как оказалось, ни моих денег, ни моего тела им не требовалось. Когда один из них заговорил, я пожалела, что это не так. От его голоса меня пробрала дрожь. Он спрашивал меня о тебе. Сколько времени я тебя знаю. Что ты рассказываешь мне во время любовных утех. Когда я сказала, что ничего не знаю, он разозлился. Я думала, что он убьет меня на месте. Но он лишь прошипел сквозь зубы, что я вру, ведь клиенты любят трепать языком, когда трахаются. Я сказала, что ты не такой, и мы с тобой вообще не разговариваем. Тогда он рассмеялся, а затем сжал мое горло и... и...

Панни вздрогнула, ее руки затряслись еще сильнее. Я терпеливо ждал, когда она закончит.

– Он сказал, что убьет меня, если я не добуду от тебя нуж-

ную им информацию. Он велел мне разговорить тебя. Мне так страшно Ворон!

Она посмотрела на меня уже набухшими глазами от еще не прорвавшихся слез.

– Не беспокойся, я не дам им тебя убить, – соврал я девушке.

Я и себя-то не могу обезопасить, не говоря уж об этой шлюхе, тут же подумал я. Но Панни, казалось, хватило моих слов, чтобы немного успокоиться.

– Ты правда не дашь им меня убить? – на всякий случай уточнила она.

– Правда, – даже не моргнув глазом, вновь соврал я. – Что с другими?

– Другими!? Ах, ты о... Он был один. Пришел вчерашним вечером под видом клиента. Постоянно улыбался и вел себя довольно ласково. Но от него веяло не меньшим холодом, чем от того мерзкого типа, что грозил меня убить. А когда вместо того, чтобы попользовать меня, он заговорил о тебе, я все поняла. Он тоже спрашивал о том, что ты мне рассказывал и что я о тебе знаю. Правда, мне показалось, что его это интересовало немного в ином смысле. Он говорил так, будто беспокоился обо мне, спрашивал не обижаешь ли ты меня. Это, если честно, напугало меня не меньше, чем угроза убийства. Ему я тоже ничего не сказала. Если честно мне и сказать, то было нечего. Я ведь и вправду о тебе ничего не знаю. Но если бы и знала, то ничего бы им не сказала.

Честно!

Взгляд ее карих глаз пронзил меня насквозь. В них читалась искренность, видимо девушка сама верила в то, что говорит. Но я-то знал, что развязать ей язык не составило бы труда, начни ее пытаться.

– Я верю тебе. Расскажи мне об этих двоих. Как они выглядели.

– Лиц первого и его спутника я не видела. Было темно и низко надвинутые капюшоны не давали мне разглядеть их. Тем более они появились так неожиданно, и я сильно испугалась, так что вряд ли могла думать о чем-то еще в тот момент.

– Успокойся, я же сказал, что не дам тебя в обиду. А второй, его то лицо ты разглядела. Ведь не пришел же он сюда в маске.

– Нет. Он совершенно не скрывался. Даже наоборот, вел себя довольно открыто. У него были светлые волосы, приятные черты лица и глаза... зеленые, словно весенняя трава.

Лив, тут же понял я. А ему то, что нужно было от Панни?

– Я совсем забыла. Этот второй, он оставил для тебя письмо. Велел передать тебе его лично в руки. Сейчас, подожди немного.

Панни быстро встала, и направилась к небольшому комоду в дальнем конце комнаты. Открыв нижний ящик, она достала оттуда небольшую деревянную шкатулку, украшенную незамысловатыми узорами в виде листьев. Поставив

ее на комод, она откинула крышку и аккуратно извлекла небольшой конверт. Затем вернулась назад и, сев рядом со мной, отдала конверт мне.

Я покрутил в руке переданное мне послание. На крепко запечатанном конверте из плотной темной бумаги не было никаких пометок. Поверхность была совершенно гладкой без единой записи или пометки. Я спрятал конверт в карман своей легкой куртки, которую носил под кожаным нагрудником, с изображением солнца, выданным мне на службе у Ласса.

– Ты упоминала о том, что они интересовалось Саирой.

– Да, тот первый, – подтвердила Панни. – Он задавал мне практически те же вопросы, что и ты ранее. Спрашивал о том, кто она такая и откуда взялась. Я ответила ему то же что и тебе.

– А ты умеешь хранить чужие секреты, – хмыкнул я.

– Но я действительно ничего не знаю. Правда.

– Хорошо. Пусть будет так, – согласился я.

Скорее всего, те двое были из Тиразан. И если это так и они интересовались Саирой, то это могло значить лишь одно то, что она не человек Мэй. Это не могло не радовать. Надо расспросить о ней Лива, если мне удастся вновь встретиться с убийцей из Кварре.

– За мной следят Ворон, – прервала мои размышления Панни.

– Те двое или тот второй? – я, если честно, после всего

ранее сказанного не был этому удивлен.

– Мне кажется не те и не другие. Хотя я могу и ошибаться. Я думаю, что это женщина.

– С чего ты это взяла? Может быть это Саира?

– Она следит за мной уже более двух недель и однажды обернувшись, я заметила ее выбившиеся от ветра из-под капюшона волосы, затем она мгновенно исчезла, растворившись в толпе. Это было на центральной площади перед преториатом. И нет, это не Саира. Следившая за мной была выше и волосы у нее рыжего цвета.

Я невольно хмыкнул, чем вызвал у Панни недоуменный взгляд. Мог бы и догадаться, подумал я. Лейки. Неужели воровка ревнует меня к шляхе или у нее какие-то иные цели. Надо расспросить ее при встрече.

– Не беспокойся, если это та, о ком я думаю, она не причинит тебе вреда, – я был практически уверен в своих словах, ведь зная Лейки можно было не опасаться того, что она может сделать что-то плохое Панни.

Панни недоверчиво покачала головой, но спрашивать не о чем не стала.

– Если с этим все, – сказал я, – то думаю уже можно заняться тем, зачем я сюда пришел.

– И чем же? – хихикнула Панни, вновь входя в роль.

– Сейчас узнаешь, – я схватил девушку за талию и повалил ее на кровать.

Смех Панни звенел в моих ушах, пока я боролся со шну-

ровкой на ее корсете.

Глава 2

Контракт

*Любовь несет на крыльях ночи
Лишь распалив души пожар
О, как увидеть хочет очи
Чей томный взор вгоняют в жар
Мечты все мысли вытесняют
И он не бережет коня
Лишь темп аллюра добавляет
От нетерпения горя
Пленен Эридою навеки
Он как во сне, хоть и не спит
И лишь смежая только веки
С ней в танце мысленно кружит
Лим Холед «Эрида»*

Я покинул бордель поздно вечером. Мне не хотелось уходить, но я себя пересилил. Я заметил, что начинаю привыкать к этому городу, погрязая в его грехах. Впрочем, мне было все равно, ведь я никогда и не отличался благочестием. Главное было не терять бдительности и сноровки, а остальное все неважно. Я направился в таверну Парофа, решив на-

питься, тем самым посвящая весь этот день увеселениям. После посещения Панни мне совершенно не хотелось ничего делать, на меня навалились отстраненность и равнодушие. Пусть все идет к духам, подумал я. Тиразан со своими угрозами, Лив со своими играми, неуловимый Карам Акрия со своей таинственностью, Багровая рука и все остальные вместе с ними. Пусть весь этот мир катится куда подальше, лишь бы они оставили меня в покое. Но я знал, что это несбыточные мечты.

В общей зале «Серебряного рога» шел разгар веселья. Сегодня у Парофа отбоя в посетителях не было. Хозяин, увидев меня, приветственно кивнул, но улыбка, раньше никогда не сходявшая с его губ, при виде меня больше не озаряла его лица. Он так и не простил мне смерть Прота, ведь он и сам сказал мне что, скорее всего, никогда не сможет забыть этого. Мне, впрочем, было уже все равно. Я ответил Парофу тем же коротким кивком, что и он, и отвел взгляд.

Не без труда мне удалось найти свободное место за одним из столов. В комнату, которую я снял у Парофа, мне идти не хотелось. Поймав неряшливого служку по имени Гвен, пришедшего на смену Проту, я велел ему принести мне пива и что-нибудь поесть. Тот коротко кивнул и убежал. Ждать пришлось недолго, и вскоре я уже ел добротный прожаренный кусок свинины, приправленного травами и запивал все холодным пенящимся пивом. Все шло довольно хорошо, пока ко мне не подсел, грубо подвинув, Айрон. Вор деловито от-

пил из моей кружки, а затем отер губы тыльной стороной рукава своей темной рубахи. Я недовольно покосился на Айрона, взглядом спрашивая, что тому надо. Вор ответил столь же многозначительным взглядом, мол, ты и сам знаешь, что я от тебя хочу. Но, в конце концов, он сдался. Громко вздохнув, он наклонился ближе к моему уху, так чтобы я смог слышать его слова даже в гуле голосов посетителей и постояльцев таверны.

– Здравствуй Ворон, – сказал он. – Рад тебя видеть. Что-то ты редко стал заходить в Гильдию. Неужели ты совсем забыл о нас? Виарт расстроен твоим частым отсутствием, да и Лейки, кажется, тоже, хотя она и не подает вида. Тирам зол на тебя, но мне, кажется, в душе он тоже расстроен твоими редкими появлениями. Да и я бы был рад видеть тебя почаще.

– У меня много дел. Я занят, – грубо ответил я, избегая взгляда Айрона.

– Да ты что? Раньше тебе это не мешало, чтобы каждый день возвращаться в Гильдию. Тем более сегодняшние твои дела можно было бы и отложить. Или шлюхи и выпивка тебе дороже твоей Семьи.

Я чуть было не рассмеялся в лицо Айрону, но в последний момент сдержался.

– Я говорил это много раз Тираму, скажу в очередной раз и тебе. Я не член вашей так называемой Семьи. Мы партнеры. Не более. И это временно. И да, я не просил принимать

меня в эту вашу Семью.

Айрон скорчил обиженную гримасу.

– Ладно. Как скажешь, – наконец недовольно сказал он. – В любом случае тебе стоит явиться в Гильдию. Тирам ждет тебя. Он хочет с тобой о чем-то поговорить.

– Приду, когда смогу, – ответил я, решив, что надо заканчивать этот бессмысленный разговор.

– Что с тобой происходит Ворон? – во взгляде вора промелькнуло непонимание. – Нельзя же вот так просто отталкивать людей, протягивающих тебе руку помощи.

– Что тебя надо Айрон? Ты что, пришел учить меня жизни? – я недовольно поднял кружку и осушил ее до дна.

– Я здесь за тем, чтобы передать тебе слова Тирама. Он хочет тебя видеть. И не советую испытывать его терпение долгим ожиданием.

Вор с недовольной гримасой на лице встал, собираясь уйти. В последний момент он наклонился к самому моему уху и прошептал:

– У тебя много врагов Ворон. Я знаю это. И лишь только Тирам и Гильдия отделяют тебя от того, чтобы они не решились разделаться с тобой. А Тирам сильно рискует, опекая тебя и добывая требуемую тебе информацию. Подумай над этим Ворон и пожалуйста, посети Гильдию.

Айрон дружески похлопал меня по плечу и ушел, ловко лавируя между столами и разгулявшимися посетителями «Серебряного рога». Я недовольно отодвинул пустую кружку.

ку в сторону и молча уставился в тарелку с недоеденным мясом. Айрон изрядно подпортил мне настроение, которого, надо сказать, и так не было. Но в чем-то он был прав. Я потребовал еще кружку от пробежавшего мимо Сулька, и когда та была принесена, практически залпом осушил ее. Затем встал, кинув на стол плату, и покинул таверну.

Ночная прохлада пробрала меня до самых костей, и я сильнее запахнулся в свой плащ. До Гильдии я добирался довольно долго, специально петляя по улочкам города. Мне ужасно не хотелось встречаться с Тирамом и слушать его нотации, но я пересиливал в себе это чувства. Хмурый, как и всегда, Гарт, открыл мне ворота. Я молча вошел во внутренний двор, миновал фонтан, а затем проник в дом и поднялся на второй этаж, намеренно громко топая по ступеням. Затем также громко прошел через весь коридор и постучал в дверь Тирама.

Поначалу мне никто не ответил, хотя я слышал приглушенные голоса, доносившиеся из-за двери. Тирам был в комнате не один. Я постучал вновь, уже более настойчиво. В этот раз я услышал шаги, и дверь передо мной отворилась. Открывший ее Айрон расплылся в широкой улыбке.

– Я же сказал, что он придет, – обратился довольный собой вор к сидящему на кресле Тираму. – Он не мог не прийти. Входи Ворон. А я, пожалуй, пойду. Вам нужно поговорить.

Я пропустил Айрона в коридор, а сам зашел в комнату,

плотно затворяя за собой дверь. Тирам жестом предложил мне сесть, но я отказался, оставшись стоять у входа.

– Айрон сказал, что у тебя какие-то дела и поэтому ты не появляешься в Гильдии.

– Да, – глухо ответил я, – но я отложил их ради встречи с тобой. Ты хотел меня видеть?

– Да, – голос Тирама стал жестче, – и, причем давно. Но ведь ты у нас очень занятой человек, если, конечно, девок и выпивку можно причислить к важным занятиям. И тебе нет дела и времени до нас.

– Ты что позвал меня, чтобы читать мне нотации, – зло прервал его я. – Говори, если есть дело, иначе я пойду.

– Хорошо, – процедил сквозь зубы Тирам. – Если ты так хочешь. Я позвал тебя, потому что хочу знать, когда ты уже разберешься с Капур. Прошло столько времени, а ты, насколько я понимаю, не продвинулся в этом ни на шаг, я сказал бы даже, отдалился. Я не для того нанимал тебя Ворон чтобы ты топтался на месте и, вместо того чтобы действовать, шатался по борделям и кабакам.

Голос главы Гильдии стал громче. Он был в ярости. Я никогда его таким не видел.

– Мне нужен результат Ворон, иначе дело всей моей жизни пойдет грязной уличной псине под хвост. Я хочу, чтобы Садон Капур потерял свое влияние. Хочу, чтобы его сын тоже оказался в немилости.

– Где-то я уже это слышал, – ухмыльнулся я. – Ах да,

от человека, который тебя нанял.

– Он не нанял меня, – чуть ли не взревев, прокричал Ти-
рам, вскакивая с кресла. – Мне никто не указывает. Это про-
сто оказание услуги за услугу. Так что ты мне скажешь Во-
рон? Когда ты разберешься с делом Капур?

– Я обещал тебе что разберусь с этим. И я это сделаю. Ме-
ня не меньше твоего раздражает вся эта ситуация. Думаешь,
мне хочется работать на этого самодовольного ублюдка Лас-
са? Мне надоело таскаться за ним словно щенок за сукой.
Но я никак не могу разработать новый план. Дай мне еще
месяц, и я все сделаю.

– Месяц!? Ха, месяц. Ты должен был сделать это уже ме-
сяц назад, а не требовать еще один, – Тирам нервно плеснул
себе в бокал вина.

– Да что ты! А не помнишь ли ты, что я говорил про то, что
это очень сложное задание и на него уйдет немало времени
и сил, – зло выкрикнул я.

– Помню. А еще я помню, что кто-то заверял меня что
справиться, и я потратил немало средств на его безумные
и бездумные планы, которые не только не привели нас к на-
шей цели, но даже наоборот отдалили от нее. И этот кто-то
передо мной. Не так ли, Ворон?

– Да, пусть мои планы и безумные, но я действую, а это
все-таки лучше, чем бездействие.

– Да, особенно когда вокруг этих действий возникает
такая шумиха, какую создал ты, наняв людей, напавших

на Ласса Капур. Пожалуйста, Ворон в этот раз тщательнее продумывай свои шаги. И да, ты только что сказал, что действия лучше, чем бездействия. Так вот Ворон действуй, а не проводи праздное время со шлюхами и вином. Ты просил у меня месяц? Хорошо. Но помни, если у тебя ничего не выйдет, наши пути разойдутся. Гильдия больше не будет нуждаться в твоих услугах.

– Хорошо, – процедил я сквозь зубы. – Это все?

– Нет, – немного успокоившийся Тирам уселся обратно в кресло. – У меня есть кое-какая информация, которую я обещал добыть для тебя. Но это моя последняя услуга тебе, больше от меня ничего не жди. Ты неблагодарный Ворон и не ценишь моих трудов, поэтому я больше ничего не буду для тебя делать.

– Что за информация? – злобно пробурчал я, игнорируя тираду Тирама.

– О людях с татуировкой в виде птичьей лапы, объятых полукольцом пламени.

– И что с ними? – я сделал вид, что меня это и не очень-то интересует.

– Узнать удалось немного. Они фанатики. Сумасшедшие, верящие в старых богов, тех кому поклонялись еще до того, как Империя укрепила на этих землях свою власть. Я слышал о таких безумцах и раньше, но чтобы они появились в Пазре. Впрочем, ничего удивительного в этом нет, ведь здание преториата это древний храм, в котором поклонялись

своим богам лавры.

– Я помню, что Лейки при нашей первой встрече говорила мне что-то об этом, когда я только еще появился в городе. Бог войны, не так ли?

– Да, Савор, – подтвердил Тирам. – Это его храм. Впрочем, об этом не принято вспоминать. Теперь там заседает претор и его совет, а вера в каких-то там ни было богов строго воспрещена имперским законом. Есть лишь Император и прочая высокопарная чушь. Ну, ты и сам это знаешь.

– Так что с этими фанатиками?

– Ах да. Я, как уже сказал, никогда не знал, что они действуют в Пазре. Но как оказалось, они здесь, и, что самое интересное, их появление совпадает с началом исчезновения молодых женщин в Пазре. Это кстати сходится с твоим рассказом о той так называемой «охоте», устроенной Лассом, и человеку, с которым он разговаривал в «Золотом гусе».

– Зачем им эти девушки? Вилль говорил, что они охотятся в основном на девственниц.

– Не знаю, – вздохнул Тирам. – Об этих безумцах ходит много слухов. Говорят, они приносят в жертву людей, пьют кровь младенцев, то есть стандартный набор для религиозного фанатика. И в связи с этими исчезновениями я склонен верить этим слухам. Ведь девушки не возвращаются. Трудно не поддерживать в такие моменты политику нашей Империи, запрещающую поклоняться разным богам. Мне интересно лишь одно, почему претор закрывает на это глаза.

Не думаю, что он не в курсе того, что творится в его городе. А исчезновение людей подрывает его власть.

– Думаю, что он в курсе и видимо не против того, что в его городе развелись эти сумасшедшие. Что говорить, если управительница Дома Равнодушия одна из них.

– Илеки Сайнон!?! – брови Тирама взметнулись вверх. – О ней ходит много слухов, но чтобы она была одной из этих. А ты откуда знаешь?

– Видел знак на ее голове.

– На ее голове? – казалось удивление Тирама возросло. – Ты что встречался с Сайнон? Говорят, она вообще не покидает Дом Равнодушия. Как ты мог ее видеть?

– Она и не покидала, – нехотя проворчал я. – Я сам, так сказать, посещал ее заведение и случайно поприисутствовал на сеансе медитации.

Я не рассказывал Тираму о нашей вылазке в Дом Равнодушия. Не хотел говорить об этом и сейчас.

– Я мог бы и догадаться. Смерть Леонела Потемер не случайность. Хотя в городе и утверждают, что с ним покончил Садон Капур, но это сделал ты. Не так ли? Я мог бы и догадаться. Хотя официально всем сказали, что Леонел скончался от помутнения рассудка, после того как в голове у него лопнул какой-то там сосуд и он истек кровью. Ну еще бы, если бы они заявили, что его убили, то это убийство приписали бы Капур, хотя и так все считают, что это сделал он. Хитро придумано, ничего не скажешь.

– Он мог рассказать о том, что это я убил Вилля и отпустил его. У меня не было выбора.

– Ну что же. Если так было нужно. Главное, что Капур не заподозрили тебя в этом. По крайней мере, я на это очень надеюсь. Но должен заметить, что, отпуская Леонела, ты очень рисковал, не лучше ли было убить его прямо там и тем самым войти в доверие к Лассу?

– Стагон говорил мне о том же, но я поступил, так как поступил.

– Ну что же, былого не вернешь, просто еще раз повторю, впредь старайся продумывать свои действия наперед.

– Постараюсь, – огрызнулся я. – Это все что ты хотел мне сказать?

– Думаю да, – Тирам отпил вина и отставил бокал в сторону. – И помни о чем мы с тобой говорили. У тебя месяц Ворон. Более я ждать не собираюсь.

Я коротко кивнул и быстро вышел из комнаты Тирама. Пройдя до конца коридора, я остановился у двери своей маленькой комнатушки. Немного подумав, я все же вошел внутрь. Кое-как зажег практически истаявшую свечу на столе, а затем залез под кровать, чтобы проверить свой тайник. К моему облегчению все было на месте. Кристалл, кольцо с зеленым камнем, медальон магистра ордена Саерре и змеиный кинжал лежали вместе. Так же здесь я хранил один из стальных кинжалов, изготовленных кузнецом Кливером, заменив его великолепной работы крисом подаренным мне

Тирамом.

Убедившись, что мое добро на месте я спрятал все обратно в тайник. Я хотел было отправиться в таверну к Парофу, но в последний момент передумал, решив заночевать в Гильдии, а рано утром покинуть ее. Раздеваясь, я нащупал в кармане куртки письмо, переданное мне Панни от Лива. Сев на край кровати, я быстро разорвал конверт и извлек два аккуратно сложенных листа.

Развернув первый лист, я затаил дыхание, вчитываясь в заголовок, написанный большими буквами.

Контракт

На лишение жизни Вальдена Эст. Срок исполнения не более двух недель. Особые предпочтения клиента: не имеются, цель должна умереть во чтобы то не стало. Контракт выдан мастеру Ворону, Черному скорпиону из ордена Моорфан.

Податель Карам Акрия.

Я перечитал содержимое еще несколько раз до сих пор не веря своим глазам. Неужели Карам Акрия с которым я столь долгое время пытаюсь выйти на связь, все же решил дать о себе знать. И даже выдал мне мой первый контракт. Вот значит, как это выглядит. Всего лишь пара строк, ничего более. Только имя, срок и особые пожелания клиента. И все. Здесь Карам Акрия указал меня как члена ордена Моорфан, хотя, думаю, он прекрасно знал кто я есть на самом деле и к какому ордену принадлежу. Но я понимал для чего

это было сделано.

Я вдруг вспомнил, что в послание было два письма и, схватив вторую сложенную бумажку, быстро ее развернул. Неужели мне дали два контракта сразу, на мгновение промелькнула мысль в моей голове. Но оказалось, что это не так. Второй лист содержал записи, написанные корявым неразборчивым почерком, который, по всей видимости, принадлежал Ливу.

Это твой первый контракт. Если хочешь получить расположение Карамы, ты должен выполнить его в установленные сроки. Вот немного информации для тебя, так как этот контракт для тебя первый. Твоя цель Вальден Эст, сын Уоттера Эст, члена совета претора. Их поместье располагается в Верхнем квартале. Доступ в этот квартал, насколько я знаю, у тебя есть. Семья Капур на которую ты сейчас работаешь, хорошо знакома с Эст. Их семьи уже несколько поколений враждуют между собой, поэтому через Капур тебе подобраться к ним не удастся. Что касается Вальдена Эст, то он известен в городе своей разгульной жизнью и запредельной извращенностью. Некоторые из его походов оставили на его теле определенные метки, поэтому, увидев его, ты не ошибешься. Его лицо нельзя спутать ни с чьим другим. На следующей неделе в доме Эст прием, думаю, следует обратить на это внимание. В остальном действуй, как знаешь. Надеюсь, тебе хоть как-то пригодится та информация, что я тебе предоставил.

И не подведи, я за тебя поручился.

Ни подписи, ни пометки, ничего что могло бы указать на автора этого письма. Хотя я и так уже был уверен в том, что это Лив. Я аккуратно сложил письмо Лива и контракт и спрятал их обратно в конверт. Итак, вот и первое задание мне как наемному убийце, и, если верить записям Лива, это поможет мне сблизиться с Карамом Акрия. И тогда я, вполне возможно, смогу избавиться от того бремени, что возложил на меня магистр Таеро. Внезапно я вспомнил о только что прошедшем разговоре с Тирамом и то, что я обещал ему разобраться с Капур в течение месяца, что было довольно проблематично и без так неожиданно наклюнувшегося контракта. Теперь же все осложнялось вдвойне, и я прекрасно понимал, что, скорее всего, придется делать выбор между Тирамом и Карамом Акрия. И я даже знал, кого я выберу. Хотя и от дела с Лассом и его отцом я пока отказываться не собирался.

Значит моя цель Вальден Эст, вставая, подумал я. Я никогда о нем не слышал, хотя Лив в своих заметках к контракту утверждал, что личность он довольно известная. Надо было разузнать о нем побольше. На Тирама я положиться не мог, так как вор ясно дал мне понять, что помогать он мне больше не будет.

Впрочем, и помимо главы Гильдии были люди, у которых можно было расспросить о семействе Эст. Правда действовать надо было крайне осторожно, не привлекая к себе вни-

мания, ведь я вовсе не желал, чтобы со смертью Вальдена связывали мое имя. Но контракт должен был быть выполнен в любом случае. Я встал с кровати и сделал пару кругов по своей крохотной комнате. Нужно было подготовиться.

В этот момент я подумал о Виарте. Надо бы навестить его и забрать склянки с ядом, изготовленные мной ранее и оставленные у него на хранение. Они могли бы мне пригодиться в этом деле. Но было уже поздно, и я решил навестить его с утра. А пока стоило поспать, ведь кто-то помнится, говорил мне, что утро несет мудрость, а вечер заставляет делать глупости. На ясную голову и мысли ясные. Я скинул сапоги и улегся в постель. Сон пришел быстро и не нес в себе ничего, кроме непроглядной тьмы.

Глава 3

Сведения

Он не помнил ничего из того, что было до Нее. Не помнил ни своей прошлой жизни, ни своего имени, ни того, кем был раньше. Но разве это было важно сейчас, разве это стоило того, чтобы отвлекать его от цели всей жизни. Тем более, когда он был уже так близко. Он знал это, он чувствовал это. И Она знала тоже. Ее зов стал сильнее, настойчивее. Она больше не просила, Она приказывала ему. Но в этом не было никакой нужды, он и сам хотел этого. Желал больше всего на свете. Грезил о встрече с Ней. И каждый шаг неотвратно приближал его к этому. Он чувствовал, что ему осталось совсем немного. Главное было не останавливаться. Идти на Ее зов. Следовать ему, словно манящему своим теплом трепету пламени в темноте. И он шел, преодолевая шаг за шагом. Шел чтобы встретиться с Ней. Шел чтобы обрести покой в Ее лоне.

Сарн Гловер «Предания народа гра»

Я проснулся от того, что у меня бешено колотиться сердце. Сна своего я не помнил, но в глубине души догадывался, что он в себе нес. Серые тени, говорящие на неизвестном

мне языке и непонятное «нечто», говорящее на языке, который я знал, но смысла слов, которого уловить не мог. Эти сны мучили меня и порой я даже боялся засыпать. Выпивка помогала, но лишь иногда, а порой от нее становилось лишь хуже. Я глубоко вздохнул и встал с кровати. Сердце продолжало учащенно биться, но уже не так сильно. Я натянул сапоги, затем одел свою легкую куртку. Затем залез в свой тайник и забрал оттуда кольцо и кристалл. Спрятав их в карманы куртки, я снял с крючка плащ и быстро покинул комнату, собираясь навестить Виарта. Спускаясь, я понял, что проспал и, судя по приглушенным голосам и бряцанью столовых приборов, встал как раз к завтраку. Я, было, сначала хотел пойти к комнате Виарта и подождать его у дверей, но потом все же передумал и решил присоединиться к так называемой Семье. В животе урчало и мне не мешало бы чем-то наполнить свой желудок.

Я совершенно спокойно вошел в обеденную залу и сел на свое место, так будто бы делал это каждый день. Краем глаза я поймал удивленные взгляды, бросаемые в мою сторону ворами, и чуть было не оскалился в ехидной улыбке, но все же смог сдержать себя в руках. Передо мной уже стояла тарелка, наполненная аппетитным жарким из мяса птицы и бокал вина.

– Смотрю меня ожидали? – как ни в чем небывало, поинтересовался я.

– Если бы ты чаще завтракал с нами, то, наверное, бы за-

метил, что твои тарелки всегда полны и лишь ожидают того, чтобы ты почтил нас своим присутствием. И каждый раз они остаются нетронутыми, – ответил мне Тирам, скорчив обиженную гримасу.

– Неужели!?! – насмешливо хмыкнул я, но моего выпада никто не оценил.

Виарт виновато потупил взор, Айрон тихо откашлялся, даже обычно улыбчивый Каприан был сдержан и, казалось, сильно сосредоточен на своей еде, а что уж говорить о Калеме, с которым мы вообще перекинулись не более парой слов за все наше с ним знакомство. Лейки же сделала вид что меня и вовсе здесь нет.

Я залпом выпил бокал вина и громко потребовал его обновить. Кислая мина на лице Тирама стала еще сильнее, но мне было все равно. Съев свое жаркое и выпив еще два бокала вина, я шумно встал из-за стола, отказавшись от десерта и не став дожидаться того, как закончат другие.

– Виарт, ты мне нужен, – сказал я оценщику. – Я подожду тебя у твоей комнаты.

Тот смущенно кивнул мне в ответ, а затем начал нервно ковырять маленькой ложечкой поданное ему лимонное желе. Я же отправился к его комнате. Ждать Виарта пришлось не так долго. Видно, что он сильно спешил покончить со своим десертом. Вор открыл передо мной дверь, пропуская меня вперед, а затем вошел сам, плотно затворив ее за собой.

– Кажется, Тирам на тебя злится, – как бы невзначай за-

метил Виарт, подходя к одному из своих столов, заставленного склянками.

– Я заметил, – спокойно ответил я. – А также на меня обижена Лейки. Дуется Айрон, не говоря уж об остальных. А что насчет тебя?

Я многозначительно посмотрел на Виарта. Тот, встретившись со мной взглядом, слегка замялся.

– Я... эээ, я пытался сказать, что ты просто не в настроение и у тебя сложный период, но они напрочь отринули все мои доводы. И знаешь, что Ворон, между нами говоря, они правы. Ты действительно стал последнее время каким-то мрачным и нелюдимым. Даже больше, чем был до этого. Да и на язык ты стал еще более злым и колким.

– Просто мне уже надоело нянчиться с Лассом Капур и бегать на побегушках у Тирама, – огрызнулся я. – Мне надоел этот город и....

Я резко замолчал. Виарт с неподдельным интересом смотрел на меня, ожидая, что я скажу дальше.

– И..., – сказал он, подталкивая меня продолжить свою речь, но я уже взял себя в руки.

– Неважно, – проворчал я. – Я просто очень устал. От всего того, что происходит со мной в последнее время. От этой бесконечной суеты и неопределенности. Устал от той неизвестности, что ждет меня впереди.

– Я понимаю, – с серьезным видом заявил Виарт. – У тебя много забот Ворон, а ты еще так молод. Тяжело нести такую

ответственность в столь юном возрасте.

– Не так уж я и молод, – огрызнулся я, хотя и понимал, что вор прав.

– Ты лечишь свои душевные раны вином и женщинами, и я могу это понять, – Виарт глубоко вздохнул. – Но я не могу понять лишь одного, почему ты отталкиваешь от себя тех людей, что хотят тебе помочь. Зачем отгораживаться от нас бравадой и злословием, пытаться оскорбить нас? Неужели ты уж так сильно хочешь остаться один без друзей и знакомых? Это твоя цель?

– Я не знаю, – грубо отрезал я. – Просто я привык всегда быть один. Делать все сам и лично отвечать за свои поступки и решения. А людям я просто не доверяю. Слишком уж часто меня предавали. Не то чтобы я не хотел иметь друзей, просто мне не позволительна такая роскошь.

Виарт снова громко вздохнул.

– Ты боишься, что мы тебя предадим. Бросим, как те люди, что делали с тобой такое ранее. Я понимаю тебя. Нелегко довериться кому-либо, если до этого ты уже не раз страдал из-за такого доверия. Ты хороший парень Ворон, теперь я это вижу, даже сквозь ту маску злости и желчи что ты на себя нацепил. Я не сразу распознал это в тебе и, надо признать, был категорически против твоего появления здесь. Но теперь я понимаю, что был не прав. Я не могу говорить за других, парень, но на меня ты можешь положиться.

Он подошел ко мне и положил руку мне на плечо, но я

тут же стряхнул ее.

– Ладно, хватит этих соплей. Что-то я сегодня уж больно разоткровенничался с тобой. Мне не нужна жалость, ни твоя, ни чья-либо еще. Я пришел к тебе забрать несколько изготовленных мной снадобий и ядов.

– Собираешься кого-то отравить? – вскинул брови Виарт.

– Нет, выпью сам, чтобы больше не слушать ваших нравоучений, – огрызнулся я.

– Ну, в таком случае они во-он на той полке, – Виарт указал на один из шкафов, заставленного разными склянками.

Я коротко кивнул и направился к шкафу. Взяв с полки нужные мне бутылочки и склянки, я вернулся к Виарту, который так и остался стоять на прежнем месте.

– Я хотел попросить тебя еще об одной услуге, – сказал я, вставая напротив него.

– Да, конечно, – Виарт хитро улыбнулся. – Хочешь, чтобы я что-то сварил для тебя?

– Нет, – ответил я. – Это я и сам могу сделать. Я хочу, чтобы ты дал мне оценку кое-каких предметов.

– Хм. Конечно. И что тебе надо оценить.

Я, немного помедлив, достал из-за пазухи тряпицу с завернутым в нее кристаллом, а также кольцо, подаренное мне Лией.

– Вот, это кольцо все называют обычной безделушкой. Даже та, что подарила мне его, говорила, что оно ничего не стоит. Но я хочу знать наверняка.

Виарт принял от меня кольцо и, зажав его меж большим и указательным пальцами, внимательно осмотрел.

– Как эксперт могу с уверенностью заявить, что камень подделка, а вот металл, похоже, настоящий. Если хочешь, я могу исследовать это кольцо более тщательно.

– Да хочу.

– Похоже, оно тебе дорого, – хмыкнул Виарт. – Кто подарил его тебе?

– Неважно, – ответил я.

– Ладно, не буду тебя пытаться. Я смотрю, у тебя есть что-то еще.

Он кивнул на тряпицу, которую я сжимал в своей руке.

– Да, – протянул я. – Есть еще кое-что. Ты можешь посмотреть вот на это?

Я осторожно развернул тряпицу, являя свету кристалл, который был сейчас совершенно безжизненен и тускл. У Виарта округлились глаза и перехватило дыхание при виде камня.

– Что это? – прерывисто произнес он. – Никогда не видел такого камня.

Он осторожно взял его в руки и поднял на уровень своих глаз.

– На вид ничего необычного, – выдохнул он. – Просто необработанный кристалл неизвестного происхождения и не самый ценный. Но это всего лишь видимость, с ним что-то не так. Он... он... я займусь им прямо сейчас.

– Виарт, у меня есть просьба, даже не просьба, а предупреждение. Об этом кристалле и о том, что я дал его тебе, не должна знать не единая душа. Иначе и ты, и я можем пострадать. Ты можешь гарантировать мне молчание.

– Да, да, конечно, Ворон, не вопрос, – зачастил Виарт. – Я никому не скажу. Клянусь именем Императора. А теперь иди, мне надо с ним поработать. Иди же уже, я запру за тобой дверь, чтобы меня никто не тревожил.

Оценщик буквально вытолкнул меня из комнаты, а затем быстро закрыл за мной дверь. В следующий момент я услышал, как щелкнул засов, а затем послышались удаляющиеся шаркающие шаги Виарта, направившегося вглубь комнаты.

Я вздохнул и отошел от двери, направляясь дальше по коридору. Здесь я и столкнулся с Лейки, идущей в свою комнату. Девушка с невозмутимым видом попыталась пройти мимо, сделав вид, что не замечает меня, но я схватил ее за локоть и притянул к себе. Она что-то недовольно зашипела сквозь зубы и попыталась вырваться, но я держал крепко.

– Сначала ты следила за мной, а теперь ты следишь за Панны. Тебе что так нравится за кем-то следить или тебе кто-то поручил это?

– Ах вот значит, как зовут ту шлюху, к которой ты зачастил последнее время, – елеино-ядовитым голосом прошептала Лейки.

– Зачем ты за ней следишь? – настойчиво потребовал я ответа от девушки.

– Да не следила я ни за кем, – зло огрызнулась она, вновь попытавшись освободить руку.

– Она тебя видела. Тем более ты следила и за мной, и мы оба об этом знаем. Кто велел тебе за нами следить? Тирам? Или кто-то другой?

– Да пошел ты, – Лейки все-таки удалось освободить руку, и она быстро зашагала по коридору, а затем скрылась в своей комнате, громко захлопнув за собой дверь.

Я немного постоял, глядя вслед ушедшей воровке, а затем не спеша покинул территорию Гильдии. Немного подумав, я решил посетить «Серебряный рог», только вот в этот раз не для того, чтобы напиться. Общая зала, хотя еще было довольно рано, была полна примерно на треть, что говорило о том, что у Парофа сегодня будет довольно удачный день. Я прошел через всю залу к стойке, на ходу потрепав по голове пробежавшего мимо Сулька. Пароф, который, казалось, никогда не покидал своего места за высокой стойкой, окинул меня оценивающим взглядом. На мое приветствие он ответил сдержанным кивком головы. Я бегло оглядел залу и, убедившись, что никто из посетителей не обращает на нас внимания, наклонился чуть вперед, так чтобы меня мог услышать лишь хозяин.

– Мне хотелось бы у тебя кое-что узнать, – сказал я, казалось, крайне удивленному таким моим поведением Парофу.

– Ну это смотря что, – сконфуженно ответ Пароф. – Спрашивай.

– Что ты знаешь о семействе Эст? – спросил я, понижая голос.

Хозяин некоторое время внимательно смотрел, вперившись в меня своими близко посаженными глазами.

– Каннэй Эст один из советников претора, – начал он, чуть понизив голос. – Один, так сказать, из самых доверенных. Говорят, что претор не обходится без его советов практически ни в одном вопросе. Может это и слухи, но то, что Эст одна из самых почитаемых семей Валенты, это уж точно. Что касается его наследника Вальдена, то он довольно известная в городе личность. Даже известней чем его отец. И приобрел он такую славу отнюдь не из-за своих хороших дел. Вальден постоянный завсегдатай борделей, игорных заведений и так называемых курилень – заведений, где просто-напросто употребляют сугар.

– Сугар? – переспросил я.

– Да. Самый популярный и самый дорогой имперский наркотик. Ты что, ни разу не слышал о сугаре?

– Как-то не приходилось. Ладно, духи бы его побрали. Давай дальше. Так что там с этим Вальденом Эст?

– Хм, я смотрю, ты основательно заинтересовался этой семейкой, – Пароф фыркнул, глядя поверх моей головы. – Так вот, Вальден Эст завсегдатай этих заведений, причем один из самых буйных и невоспитанных. Но дурную славу ему приносит не только это. Говорят, что он очень любит насилие и, если жертва сопротивляется, это приносит ему неопишу-

емое удовольствие. Причем более всего ему нравится развлекаться с детьми, притом, что он может просто поймать их на улице и затащить в свой экипаж. Таких историй по городу ходит уйма. Были среди его жертв дети и девушки из довольно приличных семей торговцев. Смерти этого человека хотят многие, и на Вальдена уже совершалось несколько покушений, но все безуспешно. И это при том, что он не держит при себе столько опытных наемников, как Ласс Капур на которого ты работаешь.

– Он единственный наследник Эст? – поинтересовался я.

– Да. Его старший брат, наследник рода, Куотен погиб при загадочных обстоятельствах вместе со своей супругой. У них осталась дочь Карин Эст. Она и Вальден единственные наследники, но я не думаю, что девочке достанется, что-то существенное. Поэтому да. Вальден продолжатель рода Эст, и он займет место своего отца в совете претора. Да спасет нас Император от этого дня.

Пароф воздел руки кверху как бы сокрушаясь тому, что может произойти.

– Ты можешь что-то еще рассказать мне об этом Вальдене, – попросил я. – Может быть у него есть еще какие-то отличительные черты, кроме того, чтобы насиловать детей и девок?

– О да, – хмыкнул Пароф, – есть кое-что. Его внешность. Лет этак семь тому назад он вернулся из поездки. Не знаю, куда уж он там ездил и где был, но назад он приехал с безоб-

разным шрамом во всю рожу. Кто-то располосовал ему морду. Вальден утверждал и утверждает, что это бандиты, напавшие на него в пути. Что ж, вполне себе правдоподобная история, а верить в нее или нет каждый решит сам. Но факт в том, что его рожу теперь ни с кем не спутаешь. И уж тем более таких точно не сыщешь среди аристократов Пазры.

– Шрам говоришь, – протянул я.

Что-то смутно знакомое колыхнулось в моей памяти. Какое-то воспоминание, но оно тут же ускользнуло, прерванное словами хозяина.

– А что это ты так интересуешься этим Вальденом Эст? – хозяин лукаво прищурил глаза и пристально посмотрел на меня, буквально сверля взглядом.

– Да так, – ответил я. – Неважно. И, Пароф, надеюсь, никто не узнает о нашем разговоре?

– Конечно, – все так же лукаво щурясь, заверил меня тот. – Тем более что ты заказал сегодня в моей таверне много выпивки и еды. И оставил часть денег сверх, в благодарность за гостеприимность и уют моего заведения.

Я вздохнул и покорно кивнул головой в знак подтверждения. Чего-то подобного я ожидал и был готов к тому, что Пароф потребует что-то взамен предоставленной им информации. В этот момент я пожалел, что позавтракал в Гильдии и теперь придется через силу впихивать в себя заказанную у Парофа еду. К тому же и денег у меня осталось не так много. Тирам уже давно прекратил снабжать меня средствами,

а жалования, выплачиваемого на службе у Ласса не хватало на то чтобы вести слишком разгульную жизнь. Все мои деньги уходили на выпивку, Панни и съем комнаты в «Серебряном роге». Но делать было нечего и мне пришлось заказать себе еды и выпивки и дать пару монет Сульку за то, что он меня обслужил. Пароф удовлетворенно кивнул, а я, в очередной раз вздохнув, принялся за еще источавшего жар жирного гуся, лежавшего передо мной на большом, украшенном зеленью, блюде.

Из таверны я практически вывалился, чувствуя, что мой живот вот-вот лопнет от перенасыщения. Так и форму потерять недолго, тут же подумал я, тяжело отдуваясь. А кто станет нанимать толстого разжиревшего убийцу в чью объемную ладонь не помещается рукоять кинжала. Я вдруг представил себя толстяком, который целыми днями только и делает что пьет и жрет и почему-то сразу вспомнил Клода. Каким бы он сейчас был, если бы остался жив и наше Убежище не было подвергнуто уничтожению. Каким был бы его первый контракт и как бы он его выполнил? А мой? Каким бы был мой контракт?

Я встряхнул головой, отгоняя от себя накатившие воспоминания и мысли. Все это в прошлом, так пусть там оно и остается. Немного постояв у входа в таверну, я направился в «Изобилие Мандоры» в надежде, что хоть там есть мне не придется. Мы теперь встречались там со Стагоном, а уже оттуда направлялись в поместье Капур в Верхнем квартале.

Правда сейчас я решил навестить его намного раньше.

Стагона я застал сидящим в общей зале «Изобилия Мандоры». Наемник с невероятным аппетитом поглощал весьма неаппетитную на вид ячневую кашу с подливой из тушеных овощей. Запивал он все это светлым элем из большой железной кружки.

– Есть будешь? – спросил он меня, как только я сел за стол напротив него.

– Нет, – ответил я, с отвращением посмотрев на его тарелку.

Наемник лишь невозмутимо пожал плечами и продолжил есть дальше. Девушка служанка принесла мне точно такую же кружку полную эля, что и у Стагона. Я всегда заказывал здесь себе выпить, пока ждал Стагона. Правда в меня уже ничего не лезло, и пить мне совсем не хотелось, но эту, совсем недавно приобретенную мной традицию, нарушать я не стал.

– Чего такой смурной? – поинтересовался у меня наемник, забрасывая себе в рот очередную порцию каши.

– Да так, – ответил я, – одолевают кое-какие мысли.

– И что за мысли? – хмыкнул Стагон.

– Просто мысли, – огрызнулся я. – Чего ты ко мне прицепился. Просто у меня нет сегодня настроения, и в голову лезет всякая ерунда. Вот и все.

– Ладно, ладно. Как скажешь, – Стагон допил свой эль и громко ударил дном оловянной кружки о стол.

– А теперь пойдём. У меня есть для тебя кое-какие сведения.

– Что за сведения? – подозрительно покосился я на наемника.

– Не здесь, – ответил Стагон. – Пойдём, прогуляемся. Мне стоит размять ноги после еды. Тем более что к Капур нам нужно явиться лишь к вечеру.

Я согласно кивнул, затем молча встал, кинул монету за так и не допитуя мной кружку эля и вышел из таверны следом за Стагоном. Миновав в молчание пару шумных улиц, мы свернули на более тихую узкую улочку.

– О чем ты хотел мне рассказать? – спросил я наемника, убедившись при этом, что проходящие мимо немногочисленные прохожие нас не слышат.

Тот, поравнявшись со мной плечом к плечу, некоторое время молчал, провожая взглядом попавшуюся нам навстречу милостивую женщину, которая, поймав взгляд наемника нахмурилась и ускорила шаг, стараясь быстрее пройти мимо.

– Помнишь, ты интересовался у меня о «Задарском звере»?

– Конечно, помню, – ответил я. – А что?

– А то, что я несколькими днями ранее пил вместе с Мелким Падином и мы с ним как никогда доселе разговорились по душам. Он, как ты знаешь, бывший член Багровой руки и занимал в этой организации хорошую должность.

– Насколько я знаю, он не очень-то хочет распространяться о своем прошлом и не любит, когда его спрашивают о Багровых, – заметил я.

– Это да. Но вино мой друг творит чудеса. Тем более мы говорили не совсем о его прошлом. Я вспомнил о восстание в Ладозе. И когда я упомянул свою встречу с «Задарским зверем», он внезапно оживился и, как я заметил, разволновался. Правда я поначалу не предал этому значения, но когда я закончил, Пагон выпалил то, чего я совсем не ожидал.

– И чего же? – нетерпеливо одернул я наемника, так любившего потянуть время, подтолкнув его переходить к сути.

– А то что он, кажется, видел в Пазре человека с которым когда-то вместе работал в Багровой руке. И что самое главное тот был близко знаком с «Задарским зверем» и его тоже зовут Паланир.

– Почему ты не рассказал мне об этом сразу? – выпалил я, слишком ярко выдавая Стагону свою излишнюю заинтересованность в предоставленных им сведениях.

– Ну, во-первых, я тогда был пьян и не предал этому особого значения. Во-вторых, Мелкий Падин мог ошибиться, ведь он и сам сказал, что ему могло показаться, что он видел этого человека. В-третьих, тебя же интересует «Задарский зверь», а не другой Паланир? Или нет?

Стагон нагло ощерился, искоса глядя на меня.

– Меня много что интересует, – огрызнулся я, мысленно кляня себя за то, что показал свои истинные чувства,

а не изобразил равнодушия, – надеюсь, ты не сказал Падину, что я интересовался «Задарским зверем»?

– Конечно, нет. Я хоть и был пьян, но все же не дурак, чтобы рассказывать ему об этом. Тем более к чему ему вообще знать то, чем ты интересуешься. Можешь не волноваться Ворон, все, о чем мы с тобой говорим один на один, остается лишь между нами. Ведь мы делаем с тобой общее дело. Единственное чего я не понимаю, почему ты так интересуешься Багровой рукой и в частности «Задарским зверем». Это что как-то связано с нашей задачей?

– Нет, с Капур это никак не связано. А о моем интересе к Багровой руке тебе знать не обязательно. Спасибо что рассказал мне о твоём разговоре с Падином. Кстати, он больше ничего не говорил о том человеке, которого видел и который якобы был близко знаком с «Задарским зверем»?

Человеке, которого звали Паланир. Человеке, который, по всей видимости, участвовал в нападении на мой орден. Человеке порушившего мои планы и только начавшую налаживаться жизнь. Но этого вслух произносить я не стал.

– Нет, ничего конкретного, – ответил мне Стагон. – Лишь то, что он случайно увидел его в Пазре и то, что этот самый Паланир пропал около года тому назад и никто не знал где он находится и жив ли он вообще. Больше ничего Падин не сказал, а я сменил тему не желая вдаваться в подробности.

– Понятно, – проворчал я. – Что ж, может ты и прав, что не стал расспрашивать его о нем. В любом случае спасибо,

что рассказал мне об этом.

– Да не за что, – Стагон невозмутимо пожал плечами и, ускорив шаг, вышел чуть вперед, обгоняя меня.

Я же немного отстал, оставаясь наедине со своими мыслями. Мне вспомнился разговор с Тирамом о Багровой руке и то, что он смог узнать о людях с именами Паланир. И среди них как раз фигурировал человек исчезнувший год тому назад и водивший дружбу с «Задарским зверем». Я даже вспомнил, как его зовут. Паланир Сомерез. Неужели он тот самый человек, которого я видел в ту ночь в Убежище. Скорее всего, так и было. Если этот Сомерез действительно здесь в Пазре то, скорее всего, именно он связан с Тиразан и тем магом что напали на наше Убежище. И если я хочу больше узнать об их целях и роли во всем этом, я должен найти этого Паланира и задать ему несколько вопросов. Прежде чем перерезать глотку, заставив ответить его кровью за кровь моих братьев и сестер.

– «И с каких это пор тебя интересует то, что случилось с членами твоего ордена, ведь ты же никогда не ценил ни чью жизнь кроме своей, а Ардос?» Мой внутренний голос, казалось, надсмехался надо мной. И действительно, вдруг подумал я, какие они мне братья и сестра? Да и на орден Саерре мне было плевать. Просто эти ублюдки из Тиразан и Багровой руки нарушили все мои планы. Они пытались убить меня и Шейлу. И до сих пор угрожали нам своим существованием. Наверное, именно это меня и злило. Да именно по-

этому я прирежу этого Паланира. Потому что он помешал мне, а совсем не из-за мести за орден и его погибших членов. Совсем не из-за этого. Единственной проблемой оставалось лишь то, что мне надо было найти этого Сомерез и заставить его говорить, при том надо было постараться, чтобы об этом ничего не прознали Тиразан. Да задачка была не из легких и это помимо того, что у меня и так хватало забот с Лассом Капур и Вальденом Эст.

– Я возвращаюсь в «Изобилие Мандоры», – прервал мои размышления Стагон. – Хочу пропустить еще пару кружек до того, как снова вернуться к охране лошадей Капур.

Он удрученно вздохнул и посмотрел на меня.

– Не хочешь пойти со мной? – спросил он меня.

– Нет, я так объелся и обпился за это утро, что в меня уже ничего не влезет. Тем более мне надо кое-что обдумать наедине.

– Ну, как знаешь, – Стагон отвернулся и ускорил шаг. – До вечера.

Я лишь молча проводил его взглядом. Если честно я не знал, куда мне пойти и чем заняться. Слишком многое свалилось на меня за последнее время, и я совершенно не знал, как с этим разобраться. После некоторого времени раздумий и блужданий по улицам Пазры, я снова пришел к выводу, что в первую очередь мне все же стоит заняться Эст. Все-таки мне был нужен Карам Акрия. Ведь именно из-за него я пришел в Пазру и именно с ним должен был встре-

титься по просьбе магистра Таеро. И это из-за него я сейчас торчал в этом городе. И теперь все что стояло между мной и Карамом Акрия это Вальден Эст. По крайней мере, я на это очень надеялся. Лив написал, что у семьи Эст в ближайшее время будет прием в их родовом поместье в Верхнем квартале. Вряд ли кто-то будет меня там ждать, мрачно ухмыльнулся я, но мне же ведь не нужно ни чьего приглашения. Стоило осмотреть поместье и узнать, когда ожидается прием. Для этого мне надо было попасть в Верхний квартал, что по своей сути не было проблемой так как после того, как я поступил на службу к Лассу стража пропускала меня в этот квартал беспрепятственно. А вот узнать какое из поместий принадлежало Эст, было уже более сложной задачей. Спросить у стражников или кого-то из своего отряда, не вызвав при этом подозрений и лишних вопросов я не мог. Конечно, можно было спросить об этом Стагона, но он и так знал о моем интересе к Багровой руке. Не стоило его посвящать еще и в мое дело с Эст. Тем более мы в одно время попали в Верхний квартал и вряд ли он простой наемник знал расположение поместья Эст. Единственное что приходило на ум это таверна «Ардалия». Там я мог бы попробовать узнать хоть что-то, но я понимал, что денег у меня не хватит разве на то, чтобы купить там два бокала вина. К тому же от Лийна я слышал, что таких как мы, пускают в «Ардалию» за определенную плату и не во все дни. Да и обслуживают там нашего брата не совсем охотно и приветливо, при том, что це-

ны ломают несусветные. Все-таки эта таверна в первую очередь ориентировалась на высшие круги Пазры. Я и Стагон частенько задавались вопросом, почему Ласс предпочитает «Ардалии» более дешевые заведения в других кварталах. Я, конечно, догадывался что в «Ардалии» к Лассу будут относиться хоть и почтительно, но не так как ему бы того хотелось, ведь помимо него там будет еще много людей благородного сословия. В других же заведениях Ласса встречали так, будто он был единственным аристократом города и это ему явно сильно льстило. Но это был лишь моим предположением, а что в действительности творилось в голове Ласса, я конечно же не знал.

В любом случае посетить сие заведение у меня возможности не было. Поэтому я стал продумывать другие варианты. К Тираму обратиться я не мог, так как глава Гильдии ясно дал понять, что помогать мне не будет, но это ни в коей мере не говорило о том, что я не могу обратиться к другим ее членам. Лейки была на меня обижена и вряд ли бы стала мне помогать. Виарт же, скорее всего, не мог помочь в этом вопросе, тем более что он уже был занят кольцом и кристаллом. Каприану я не доверял, а с Калемом не общался вовсе. Оставался только Айрон. Конечно, вор отличался беспечностью и излишней болтливостью, но выбора у меня особо не было. Мне ничего больше не оставалось, кроме того, как направиться в Гильдию в надежде что я застану Айрона там.

Мрачный Гарт встретил меня угрюмым, отсутствующим

взглядом затворяя за мной створки ворот. К моему счастью я застал Айрона стоящим у фонтана. Он вел беседу с Каприаном. Светловолосый вор как обычно улыбался и кивал в ответ на слова Айрона. Увидев меня Каприан что-то ему сказал, кивком указывая в мою сторону. Айрон повернулся, встречая меня удивленным взглядом.

– Мне нужно с тобой поговорить, – с ходу заявил я, опережая вопрос, который хотел задать мне, уже открывший было рот, Айрон.

– Неужели, – вор изогнул в недоумение правую бровь. – Что-то вчерашним вечером ты не очень-то хотел со мной разговаривать.

– А теперь вот хочу, – раздраженно заявил я. – Ты сам сказал, что я должен меняться, вот я и меняюсь.

– Ну что же пойдем, поговорим, – пожал плечами Айрон. – А с тобой Каприан я думаю, мы договорились.

– Безусловно, – чуть склонив вперед голову, сказал голубоглазый вор, а затем развернулся и направился в дом.

– Так о чем ты хотел со мной поговорить? – спросил меня Айрон, как только Каприан скрылся внутри Гильдии.

– Ты когда-нибудь бывал в Верхнем квартале? – я проследил за недоуменным взглядом вора в мою сторону.

– Ну-у-у, – протянул вор, – приходилось несколько раз. Но там так много стражи и наемной охраны, что промышлять там очень сложно. Ну ты и сам это знаешь, работая наемником в одном из поместий. Да и к тому же там нет ни-

щих, а они наши глаза и уши. А почему ты спрашиваешь?

– Хотел узнать у тебя об расположение одного из поместий. Думал может ты сможешь помочь мне в этом вопросе.

– И про чье поместье ты хотел бы узнать? – хмыкнул Айрон.

– Меня интересует семья Эст.

– Эст!? Да, известная семейка. О том, что творит младший Эст, ходят невероятные слухи. И большинство из них полная правда. А что это ты ими так заинтересовался?

– Просто интересуюсь, – пробурчал я. – Так ты мне можешь что-то рассказать о месте, где они, так сказать, обитают?

– Нет. Я никогда не бывал в поместье Эст. Я, конечно, мог бы разузнать для тебя о них, но...

– Но... – повторил я за вором.

– Тирам запретил кому-либо из нас тебе помогать, – почти шепотом произнес Айрон.

– Но ты ведь все равно мне поможешь? – я растянул губы в хищной нагловатой улыбке.

Айрон скривил лицо и довольно долго молчал. Затем сокрушенно вздохнул, отводя взгляд.

– Ну ладно. Я попробую узнать. Что-то еще?

– У Эст намечается прием, я хочу знать день, когда он состоится.

– А приглашительное письмо, подписанное лично Каннэй Эст, тебе случаем не принести? – недовольно проворчал Ай-

рон.

– Нет, – нагло ответил я. – Мне не нужно приглашение. Тем более с чего ты взял, что я туда пойду?

– Понятно, – фыркнул Айрон.

– Ну раз мы поняли друг друга, действуй. И чем раньше ты об этом узнаешь, тем лучше. И да, самое главное, никто не должен знать о нашем с тобой разговоре и моей просьбе. Ни одна живая душа. Ты меня понял?

– Понял, – снова повторил Айрон, недовольно вздохнув.

– Ну вот и хорошо. А теперь прощай.

Я быстрым шагом направился к дому, оставляя раскрывшего от такой наглости рот вора, стоять на месте. Войдя внутрь, я сразу направился в свою маленькую комнатку. До вечера было еще далеко, и я решил провести это время ничего не делая. Оказавшись внутри комнаты, я тут же улегся на кровать. Мысли роем назойливых мух одолевали меня. Слишком много откровений произошло за сегодняшний день. Парофа и Айрона я расспрашивал об Эст, Стагон был в курсе моего интереса к Багровой руке, а Виарту я раскрыл самую большую свою тайну. Я показал ему кристалл. И теперь все что мне оставалось, это лишь надеяться на то, что они все будут держать язык за зубами. И если мой интерес к семейству Эст был не столь для меня опасен, то заинтересованность Багровой рукой могли сыграть со мной злую шутку. Не говоря уже о том, что будет, если Тиразан узнают, что кристалл у меня.

Я попытался отринуть все свои опасения и сомнения, но получилось это у меня плохо. Мрачные мысли все равно лезли в голову, не давая мне расслабиться, но, несмотря на это, мне все же удалось уснуть, и, как ни странно, сны мои были легки и безмятежны.

Глава 4

Кристалл

Мальчик не был готов к переменам. Он был напуган и растерян. Он не хотел этого. Но у него не было выбора. В нем было все что должно быть в истинном Императоре, которого достойна наша Империя. Все те ростки качеств что при должном руководстве и подготовке дали бы нужные всходы. И я знала, как помочь ему в этом. Знала, как сделать из этого напуганного мальчишки смелого и уверенного в себе мужчину, прирожденного лидера, который сможет дать Империи и ее народу много больше, чем нынешний Император. И, что самое главное, его возвышение открывало множество возможностей для меня. И именно поэтому я затеяла Великую игру. Игру, в которой участвовали все, но о которой знала лишь я.

Лайния Соферет «Великая игра»

Общая зала «Серебряного рога» была полна посетителями. Я, не так давно покинув поместье Капур и распрощавшись со Стагоном, сидел теперь за небольшим столом в дальнем углу залы. Тихонько попивая из небольшой кружки пшеничное пиво, я ждал появления Айрона, который назначил

мне встречу здесь. Поначалу я хотел отшвырнуть нищенку, которая вцепилась мне в руку, когда я, попросившись с наемником, направлялся в Гильдию. Но та отстала сама, лишь прошептала быстро мне на ухо послание от вора. И вот теперь я был здесь. И сидел уже так довольно долго. По крайней мере, эта кружка пива была уже далеко не первой. И, по всей видимости, не последней.

Айрона я увидел сразу, как только он вошел в таверну. Как бы вор не пытался оставаться незаметным, от моего острого взора укрыться он не мог. Я, конечно же, сделал вид, что не заметил его, решив потешить его самолюбие.

– Ну и что ты можешь мне сообщить? – с ходу сказал я, как только вор уселся напротив меня.

– Ну, во-первых, здравствуй, – недовольно пробурчал Айрон. – Во-вторых, не хочешь ли ты угостить старого друга пивом?

– *Старый друг* может заказать себе пива и сам. А у меня не так много денег чтобы угощать всех подряд.

– Всех подряд!?! – возмутился Айрон. – Я значит, ради него рискую своей жизнью и репутацией Гильдии, а он жалеет мне сраную кружку пива. Хорошенькое дело. Сульк, пронырливый ты хорек, принеси мне выпить. Да побыстрее.

– Ты можешь так не орать, – недовольно поморщился я. – И не надо рассказывать мне о том, что ты чем-то там рисковал. Мы оба знаем, что это не так. Давай уже к делу. Что тебе удалось узнать?

– То, что ты просил меня узнать, – кисло заявил вор. – Но, прежде чем я начну говорить, мне нужно смочить горло.

Я сокрушенно вздохнул, но Айрон заговорил лишь после того, как отпил добрую половину кружки пива, принесенную ему шустрым Сульком. Все это время я сверлил его взглядом, но вор держался стойко.

– Насчет поместья Эст, – наконец заговорил он, растягивая слова. – Мне, если честно, стоило некоторых трудов выяснить, где они живут, не обращаясь за помощью к другим членам Гильдии. Но я справился.

– Какой ты молодец, – ехидно заметил я, прерывая самовосхваления Айрона. – Так как мне узнать их поместье.

– У них ворота в виде двух львов, вставших на задние лапы, а передними, там, где смыкаются створки, соприкасающимися друг с другом.

– Замечательно, – заметил я. – Еще знал бы я как выглядят эти твои львы.

– Это огромные кошки, только с густой гривой на голове и шее.

– Каких только тварей нет. Одни рассказывали мне о горбатых лошадях, на которых можно ездить, ты вот теперь придумал больших кошек с гривой. Есть еще что-то кроме ворот с этими, как их там, львами?

– Я ничего не придумываю. Они действительно существуют. Пойми Ворон не все то ложь, чего ты не видел собственными глазами. Мы многое чего не знаем об этом мире, но это

не значит, что этого не существует. И, кстати, горбатые лошади тоже правда и называют их верблюдами. Ну да ладно, может ты и сам когда-нибудь их увидишь. Лично я сам их не лицезрел, но мне хотелось бы...

– Ближе к делу, – прорычал я, устав от болтовни Айрона.

– Хорошо, хорошо. Кроме как о воротах со львами мне удалось узнать, что крыша дома крыта дорогой красной черепицей специально привезенной из претории Азара.

– О да, сейчас мне стало намного легче, – я насмешливо покачал головой. – Есть что-то более существенное или это все, что ты можешь сообщить мне о поместье Эст.

– Если ты будешь постоянно меня перебивать, то нет, – раздраженно проворчал вор. – На фронтоне над главным входом дома семьи Эст ниша со статуей русалки. Надеюсь, что уж о русалках то ты слышал?

– Что-то слышал, но видеть не видел. Если не ошибаюсь это девка с рыбьим хвостом.

– Ну да. Сверху девка, снизу рыба. Мерзость, если честно. На хрена скажи мне такая баба нужна если ей и присунуть-то некуда?

– Если только под хвост, – ответил я.

– Если только, – согласился Айрон, заходясь в громком хохоте.

– Это все? – спросил я, не разделяя его веселья.

– Еще у Эст большой сад. И да, это все что я могу сказать тебе касательно поместья. Теперь перейдем к приему. Он бу-

дет уже через три дня и говорят, что туда заглянет сам сын претора. Что самое интересное это будет не просто прием, а бал-маскарад.

– И что это значит? – поинтересовался я.

– Это значит что там все будут в масках. Идеальное празднество для тех, кто любит набить свои карманы чужим добром и при этом остаться неузнанным.

Да и для убийцы это тоже не так плохо, подумал я про себя.

– Извини, но приглашения для тебя я не достал, – хмыкнул Айрон. – Придется тебе самому думать, как попасть внутрь.

– Я же говорил тебе что не собираюсь туда, – сделал я невозмутимое лицо.

– Ах, ну да, ну да, – хохотнул Айрон. – Как скажешь. И кстати прием начинается вечером, ну, если, конечно, это тебе интересно.

– Спасибо за информацию, – сухо ответил я. – И надеюсь, этот разговор останется между нами.

– Если честно, я тоже на это надеюсь, – хохотнул Айрон. – Не очень-то мне и хочется слушать нотации Тирама по поводу того, что я, нарушив его указ, помог тебе. Ты очень обидел его Ворон. И Лейки кажется тоже.

– Ничего, переживут, – пробурчал я.

Айрон лишь хмыкнул в ответ, допивая свою кружку пива. Затем он нарочито громко поставила ее на стол и встал.

– Ну, надеюсь я тебе помог. Теперь и ты не забывай о тех, кто идет тебе навстречу.

– Угу, – угрюмо ответил я, уставившись в свою кружку.

Айрон вздохнул и, бросив плату за выпивку, ушел, оставляя меня сидеть одного. Впрочем, долго засиживаться в таверне Парофа я не стал. Я заставил пойти себя в Гильдию, хотя сам бы с удовольствием посетил Панни в «Сладкой розе». Но, тем не менее, я отправился в Нижний квартал. Открывший, как и всегда, передо мной ворота, угрюмый Гарт впервые за все время пробурчал что-то невнятное себе под нос. Правда я так и не смог разобрать слов и скорее всего Гарт просто разговаривал сам с собой. Я прошел мимо фонтана ко входу в дом, где, чуть было не столкнулся лбами с Виартом.

– Вот ты где, Ворон, – зачистил пухлый оценщик. – А я тебя жду. Пойдем скорее в мою комнату, поговорим.

Виарт схватил меня за руку и настойчиво потянул за собой. Для своего невысокого роста и слегка пухлого телосложения, двигался он довольно быстро. Руку мою он отпустил только после того, как за нами захлопнулась дверь его комнаты.

– Это просто невероятно, – задыхаясь от волнения, произнес он.

– Это ты о чем? – вопросительно покосился я на него.

– Я о кристалле. Но обо всем по порядку. Сначала кольцо. Как оказалось, с ним не все так просто.

Виарт быстрыми шагами пересек комнату и остановился у стола, заваленного всяким барахлом. Затем он взял в пальцы кольцо, подаренное мне Лией, и поманил меня к себе.

– Камень действительно ничего незначущая безделушка. Самое что ни на есть обыкновенное зеленое задарское стекло. Металл тоже не стоит особых денег. Это хоть и серебро, но довольно низкой пробы должен заметить. Примесь меди в нем слишком велика. В общем, это кольцо ни имеет совершенно никакой ценности, если рассматривать его как драгоценность. Но есть одно «но». Смотри.

Виарт державший кольцо меж двух пальцев правой руки, указательным пальцем левой, слегка надавил на зеленый камень, а затем, отведя палец в сторону, сдвинул камень в бок. Тот повернулся, открывая небольшую полость, которую скрывал.

– Вот, – сказал оценщик, – смотри.

– И что это? – спросил я его, хотя и сам прекрасно понимал, что это.

– Специальное отделение, – пояснил Виарт. – Сюда можно что-нибудь насыпать, например...

– Яд, – закончил я за него.

– Да, – неохотно согласился Виарт. – Ну или еще что-то на твое усмотрение. Может снотворное. Много, конечно, сюда не поместишь, но небольшую щепотку можно. И вещество, соответственно, должно быть сильнодействующим, так как доза помещаемая сюда слишком мала. Человек, который

дал тебе это кольцо, не рассказывал о его особых свойствах? Или ты забрал кольцо у него силой?

– Я же говорил, что это подарок. И я был совсем мал, когда это кольцо попало ко мне. И нет, мне никто не говорил, что это кольцо можно использовать как-то еще, кроме того, как носить его на пальце.

– Самое интересное, когда я обнаружил эту полость под камнем стенки внутри покрывал налет из закастневшего порошка серого цвета. И так как я, как ты сам знаешь, немного увлекаюсь алхимией, то решил проверить, что это за порошок. И с большой долей вероятности должен заверить тебя, что это яд. Бедный грызун, которого я долго ловил в подвале Гильдии, скончался сразу, как только съел кусочек сыра, приправленного этим веществом. Надо сказать, что умер не мучаясь. Яд, содержащийся в этом кольце, настолько силен, что не потерял своих свойств за все то время, которым им не пользовались, а если верить твоим словам, то это довольно долгое время.

– Замечательно. Там еще осталось?

– Э-э-э, нет. Там было совсем немного, и он весь высох. Так что хватило лишь накормить бедную мышь. Но зато мы узнали, что хранил прежний владелец внутри. Или владелица? Помнится ты говорил, что это была она.

– Неважно, что я говорил. Это все в прошлом. Что с кристаллом? – перевел я тему, хотя мне и самому было очень интересно, зачем Лия носила в кольце яд. И знала ли она во-

обще об этом. Она говорила, что это подарок. Может быть, это прежний владелец кольца носил там яд? Впрочем, уже было поздно об этом думать. Лию расспросить я не мог, да и был ли в этом смысл. У каждого человека свои секреты и тайны, и они не обязаны отчитываться перед остальными.

– Кристалл, – задумчиво протянул Виарт. – А вот с этим все намного интересней. Я никогда не сталкивался ни с чем подобным. Этот камень нечто невероятное. Нет, конечно, как драгоценность он не стоит практически ничего, но я совершенно уверен, что при всем при этом он бесценен.

Виарт положил кольцо на стол, а затем осторожно поднял красный кристалл, лежавший на невысокой квадратной подставке из серебра. Он был все таким же безжизненным и тусклым, но я-то, как никто другой знал, что это его состояние обманчиво.

– Первым делом, – зачастил оценщик, – я решил проверить этот камень на природу его происхождения. Это определенно кристалл и он, несмотря на свои неровные грани и сколы, совершенно чист. Никаких примесей или чего-то подобного. Но, что самое интересное, этот кристалл единственный в своем роде. Ну, по крайней мере, я так думаю, так как доселе не видел и не слышал о таких рода камней. Ты уж меня прости, но я не выдержал и попытался отколоть от него кусочек, дабы узнать поддается ли кристалл огранке. Я ожидал, что это будет достаточно легко сделать, как и с любым другим кристаллом, но как оказалось это совсем не так.

Я, если честно, не смог отколоть даже малюсенького кусочка, этот камень крепче алмаза, и, надо признать, я вообще не могу предположить, чем его можно обработать. По крайней мере, у меня таких инструментов не имеется.

– Ну и что такого? Просто очень крепкий камень, – невозмутимо заметил я. – Больше ничего странного ты в нем случаем не заметил?

– Есть еще кое-что и это уже более интересно. Обнаружил я это совсем случайно. На кристалл каким-то образом влияют магические предметы или же он влияет на них.

– Магические предметы? – удивился я.

– Ну да, – смущенно опустил взгляд Виарт. – Знаешь в Империи магия и те, кто ее практикуют не приветствуются. Но и полного запрета на нее как в Лиа’доре нет. Зато в Задаре маги действуют довольно открыто. Торговля магическими предметами в нашей Ардалии очень ограничена имперским законом и приобрести ту или иную магическую вещь довольно сложно. Для этого надо получить специальное подтверждение от преториата и специальную лицензию на использование той или иной магической безделушки, пусть она даже всего-навсего способствует улучшению твоих снов или облегчает обычную головную боль. Но есть и другой способ получить такую вещь. Это Черный рынок, а в Пазре он, как тебе, скорее всего, известно, существует за счет нашей Гильдия. Там много краденых вещей, в том числе и магических. Конечно, они очень редки и украсть такую вещь стоит осо-

бого труда, но все же иногда кому-то удается достать подобную вещицу. И, прежде чем та попадет на Черный рынок, она должна пройти через мои руки. Я не очень-то и понимаю в магии и о свойствах того или иного предмета узнаю из слов укравшего его или определяю случайным образом, методом проб и ошибок. Так вот, один из таких предметов, а если быть точным маленький амулет, я не так давно приобрел для себя. Он вроде как избавляет от головных болей, которые, между прочим, меня мучают, и приносит светлые сны. В общем-то, ничего особенного, но мне он действительно помогал. До тех пор, пока ты не принес мне кристалл. Пройшей ночью мой амулет дал сбой. У меня ужасно разболелась голова, и я никак не мог уснуть, хотя с тех пор, как я приобрел этот амулет, головные боли у меня практически прекратились. Сначала я не мог понять, в чем дело. Я не мог уснуть и поэтому встал, и начал расхаживать по комнате, а потом заметил, что... это просто невероятно, ты, наверное, не поверишь. Кристалл светился слабым голубым свечением. Когда я его взял в руки, то заметил, что внутри камня, словно бы пляшут язычки синего пламени. А в следующий момент мой амулет, висящий у меня на шее, внезапно сильно завибрировал, и я закричал от боли, потому что нефрит, вставленный в золотую оправу, внезапно раскалился. Я успел сорвать амулет, прежде чем нефрит лопнул на части, словно бы по нему ударили молотом, а золотая оправу, в которую он был вставлен, расплавилась. Кристалл в моей руке

стал леденяще холодным. Я, если честно, очень сильно перепугался в тот момент. Когда ошеломление сошло, я вновь посмотрел на кристалл и...

– И..., – подтолкнул я Виарта.

– Он был снова, таким же, как и прежде. Совершенно безжизненным и чуть теплым на ощупь. Из этого я могу сделать лишь один вывод. Этот кристалл питается магией. Ну, по крайней мере, все на это указывает.

– Питается магией, – повторил я за Виартом.

– Да, именно так, – подтвердил оценщик, думая, что я его переспрашиваю.

Мне очень не понравились наблюдения Виарта. Я вспомнил катакомбы в пещерах рядом с Убежищем. И то, как зажегся кристалл, и как кричал тот маг за стеной и я. Ладонь Ласира, зажимающую мой рот от крика и холод, пронзивший руку. А потом ничто, пустое и бесконечное. И голос, голос в моей голове...

Меня внезапно пробрала сильная дрожь от нахлынувших воспоминаний. Нет, мне не хотелось бы пережить это еще раз. Надо поскорее найти этого Карама Акрия и избавиться от этого треклятого кристалла. Да, я должен с ним распрощаться. Раз и навсегда.

– Это просто невероятно. Я еще никогда о таком не слышал и уж тем более не видел, – тем временем продолжал бормотать Виарт, не обращая внимания на мой задумчивый вид. – Это не поддается словам. Или на этот кристалл на-

ложены сильные чары, призванные уничтожать магические предметы или.... Нет, я никогда не поверю, что это естественные свойства этого камня, ведь этого просто не может быть. Чтобы кристалл проявлял такие свойства, способные поглощать или уничтожать магию.

– А ты не замечал за этим кристаллом чего-то другого? Например, он не светился красным светом.

– Не синим, а красным? – озадаченно посмотрел он на меня. – Нет. А что, у тебя уже такое было?

– Нет, – соврал я. – Просто так спрашиваю. Кристалл то ведь красный и правильнее было бы, если бы он светился также.

– Ну да, – недоверчиво покосился на меня Виарт. – Но, тем не менее, это не так. Не знаю, кто создал этот кристалл, но он явно не любил магию и хотел изолировать себя от ее влияния. Хотя, по всей видимости, не побрезговал воспользоваться магией для создания этого камня. А может его сделали кому-то на заказ. Впрочем, что теперь гадать. Этот кристалл явно магического происхождения и был создан, скорее всего, чтобы защитить его владельца от магии. А может статья и для других целей.

– Надеюсь, ты никому об этом не говорил? – спросил я разошедшегося Виарта.

– Нет, конечно, нет, – зачастил Виарт. – Я же тебе обещал.

– Всегда лучше убедиться еще раз. Лишняя осторожность никому не повредит. Помни, что об этом кристалле должны

знать только я и ты.

– Конечно, конечно, – Виарт затравленно улыбнулся.

– Хорошо. Спасибо за помощь. А теперь отдай мне кристалл и кольцо.

– Эээ, – протянул, замявшись, оценщик. – Я хотел тебя попросить о...

– О чем? – резко спросил я.

– Я хотел бы еще хоть немного изучить этот кристалл. А кольцо можешь забрать прямо сейчас.

– С чего это я должен оставлять кристалл. Мне кажется, ты и так его хорошо изучил.

– Такую вещь до конца изучить очень сложно. Я бы хотел еще немного за ним понаблюдать. Глядишь у него и проявятся какие-то новые свойства. Тебе он все равно сейчас не нужен. Ведь не нужен же?

Виарт с надеждой воззрился на меня. Я, немного сомневаясь, стоит ли еще на немного оставить кристалл оценщику, некоторое время молча смотрел на него. Не выдержав моего взгляда, Виарт опустил взор.

– Ладно, – наконец согласился я. – Можешь оставить его у себя еще на пару дней. Но не больше. Потом я его заберу. И помни, никому не слова.

– Спасибо Ворон, – счастливый Виарт попытался меня приобнять, но я вовремя отстранился.

– Только пару дней, – вновь повторил я.

– Хорошо. Я все понял, – Виарт согласно закивал. – Кста-

ти, откуда у тебя этот кристалл? Ладно, ладно, можешь не говорить. По лицу вижу, что ответа от тебя не дождешься.

Я лишь мрачно ухмыльнулся, а затем сделал шаг к столу и сгрел с него кольцо Лии. Дружески хлопнув Виарта по спине, так, что вор невольно поморщился, я направился к двери, чтобы уйти. В последний момент я остановился, вспомнив, еще об одном деле к Виарту.

– Я хотел забрать у тебя кое-какие зелья, приготовленные мной ранее, – ответил я на вопрошающий взгляд Виарта, который уже было начал заниматься кристаллом.

– Конечно. Я переставил все вон на ту полку. И пожалуйста, осторожнее, ничего не разбей. Я не хочу потом собирать осколки с пола. Тем более что половина из стоящего там, яды.

Я лишь насмешливо фыркнул в ответ. Подойдя к указанной Виартом полке, я осмотрел приготовленные мной запасы. Несколько видов ядов и целебных снадобий, два флакона с «завесным огнем», несколько «Удушающих поцелуев», а также лечебные присыпки. Взяв по флакону каждого из зелий, я вставил их в отделения специально сшитого мной пояса. Конечно, мне пришлось сильно помучиться и понервничать при его изготовлении, да и на вид он получился довольно смешотворным, но при этом его отделения были специально подогнаны под все мои алхимические снадобья, а сам пояс одевался так, что все содержимое оказывалось за спиной и все эти склянки и фиалы нельзя было заметить из-за скры-

вающих пояс плаща и куртки.

– Виарт, – обратился я к оценщику. – Меня тут осенила мысль. Ты мог бы для меня кое-что сделать?

– Да, да, – рассеяно ответил тот, а затем неохотно отложил в сторону лупу с толстым стеклом, через которую разглядывал кристалл. – И о чем ты хочешь меня попросить?

– Сделай для меня яд. Только не стоит его смешивать с жидкостью. Тебе понадобится кора карвифа, листья леготницы серой и белый гиацинт. Кору мелко измельчи, после добавь туда листья леготницы, а затем лепестки гиацинта. Все это надо сушить до того момента, пока измельченная масса не приобретет темный оттенок.

– Ты же знаешь, что я не специализируюсь на ядах и не люблю их делать. Да и вообще я против всей этой отравы. Мне интересна жизнь, а не смерть.

– А ты его не ешь, и все будет нормально, – съязвил я.

Виарт удрученно вздохнул. Затем коротко кивнул в знак согласия того, что сделает то, что я прошу. Я довольно хмыкнул и забрав, последний из примеченных мной, флакон с «завесным огнем», направился к выходу. Уже будучи в дверях, я повернулся к Виарту.

– Пара дней, не больше. Помни. И не пытайся от него что-то откалывать, – велел я оценщику, а затем вышел, не дожидаясь от него ответа.

Впрочем, он, скорее всего и не стал ничего говорить. Я решил отправиться к себе в комнату и улечься спать. Все-та-

ки что не говори, я сильно уставал на службе у Ласса. Я уже практически вышел из коридора в холл, когда, чуть было, не столкнулся лбами с Лейки. Рыжеволосая воровка недовольно фыркнула, а затем, сделав невозмутимое лицо, попыталась обойти меня. Но я не дал ей пройти, сделав полшага в сторону и преградив ей путь. Лейки возмущенно заворчала что-то невнятное, но я не сдвинулся с места, а вместо этого схватил ее за талию и быстро притянул к себе, затем резко развернулся и прижал девушку к стене. Лейки попыталась вырваться, но, как я заметил, прилагала для этого не все свои усилия.

– Отпусти меня, – злобно прошипела Лейки, прямо мне в лицо. – Иди, обнимайся со своими шлюхами.

– Может уже хватит? А? – я хватки не ослабил, лишь чуть сильнее прижал девушку к стене, при этом и сам, придвигаясь ближе к ней.

– Ты долбаный... – начала было Лейки, но закончить не успела, так как я ее поцеловал.

Девушка отпрянула, слегка ударившись затылком о стену, но, как только мои губы встретились с ее, сопротивляться она перестала. Ее губы ответили моим, а правая рука скользнула вверх по моей спине к волосам, зарываясь в них пальцами, с острыми, как у кошки, коготками. Я тут же взял девушку на руки, не переставая целовать, и быстрыми шагами двинулся в сторону ее комнаты. Ногой распахнув дверь, внес Лейки внутрь, а затем пяткой сапога запахнул ее. Про-

шествовав к кровати, я бросил на нее рыжеволосую воровку, затем расстегнул завязки плаща, сбрасывая его на пол и занялся курткой. Лейки быстрыми движениями сняла с себя блузу, обнажая свои небольшие аккуратные груди. Я уже распрощался с курткой и занимался рубашкой. Лейки быстрыми поочередными взмахами ног освободилась от сапог, которые разлетелись в разные друг от друга стороны, глухо стуча от соприкосновения с полом. Я тоже скинул свои сапоги. Лейки встала и, приподнявшись на цыпочках, обхватила мою шею руками, притягивая меня к себе. Наши губы встретились, и я почувствовал прикосновения ее отвердевших сосков к моему телу. Я легким движением уложил ее на кровать, сам располагаясь сверху. Не переставая целовать, медленно снял с нее штаны, она же занялась завязками моих. Полностью освободившись от одежд, я вошел в нее резко, так что девушка вскрикнула от боли, чуть прикусывая нижнюю губу. Ее тело было таким податливым и манящим. Я целовал ее шею, груди, а Лейки отвечала мне, выгибая спину, постанывая и лаская меня своими мягкими руками. Я любил эту женщину здесь и сейчас. И эта любовь была инстинктивной. Это была плотская любовь. И только в такие моменты я мог забыть о Шейле. Только так я мог уйти от ее образа, преследующего меня и нагоняющего невероятную тоску и отчаяние, чувств, которым я не хотел поддаваться. Они делали меня слабым, а я не хотел быть слабым. Не хотел, чтобы меня видели слабым. И сейчас находясь с Лейки я чув-

ствовал себя сильным. Ощущал, что могу справиться со всем что угодно. С Панны было тоже самое. Только вот со светловолосой шлюхой я вел себя более развязно и настойчивее чем с Лейки. Но в обоих случаях я ощущал себя целостным и беззаботным, так как все мои проблемы и смутные мысли уходили вместе с удовольствием от соприкосновения с женским телом. И я излил все эти чувства в Лейки, освобождаясь от оков, в мгновение невероятного удовольствия, забывая обо всем на свете. Даже о Шейле, образ которой вернулся практически сразу, как только я лег рядом с Лейки и она, лежа на боку, закинула свою ногу мне на живот, а голову положила на плечо, так что ее огненно-рыжие волосы расплескались по моей груди.

– Я все равно на тебя злюсь, – прошептала девушка мне на ухо.

– Нет ни одной причины, по которой ты могла бы на меня злиться. Это ты за мной следила и это я должен на тебя злиться.

Лейки возмущенно подняла голову, скривив губы в недовольной гримасе, но затем ее голова вновь упала мне на плечо, и все что я услышал, это недовольный вздох в качестве неудовольствия моими словами.

– Ну и как тебе эта шлюха? – внезапно спросила она меня. – Лучше меня или той, о который ты постоянно думаешь? Или ты ее уже забыл?

– Я не сравниваю, – неохотно ответил я, пойманный врас-

плох вопросом Лейки. – Ты же сама говорила, что тебе наплевать на других женщин, ты лишь пользуешься моментом нашей близости.

– Говорила. И скажу это же и сейчас. Просто... я не знаю, что произошло. Я пришла в бешенство, когда вместо меня ты предпочел девку из дешевого борделя. Неужели она лучше, чем я, умеет то, чего не умею я? Поэтому я тебя и спросила о ней. Что ты такого нашел в этой шлюхе, чего нет во мне или тебе просто не хватает одной меня?

– Скорее второе, – немного подумав, ответил я. – Но я бы не сказал, что мне так уж не хватает одной женщины. Просто с Панни я чувствую себя более свободным. Я плачу ей деньги. Я ничем ей не обязан, а она мне. С тобой такого чувства у меня нет.

– Ты чувствуешь себя обязанным мне? – удивленно воззрилась на меня рыжеволосая девушка.

– Нет. Ты меня не поняла. С Панни нас ничего не связывает. А с тобой... с тобой все как-то по-иному. Я не могу объяснить тебе этого чувства.

– Только не говори, что ты меня любишь, – насмешливо фыркнула Лейки. – Я не собираюсь...

– Нет. Это не любовь, это что-то другое, – перебил ее я. – Я вообще не умею любить. Просто ты другая, не такая как Панни.

– Панни, – вновь фыркнула воровка. – Конечно я другая, ведь я же не какая-то там уличная потаскуха. И не сплю с кем

попало за деньги.

Я промолчал, не став спорить с Лейки. К тому же это было бесполезно. Мы лежали молча, какое-то время наслаждаясь теплом своих тел. Наконец Лейки, громко вздохнув, встала и, подняв с пола скомканную блузу, начала одеваться.

– Мне пора, – сказала она. – Тирам попросил меня кое о чем. И я должна успеть сделать это до того, как рассветет. Ты можешь остаться здесь в моей комнате. Тут до утра тебя точно никто не потревожит. И у меня есть окно.

Последние слова она произнесла с явным сарказмом, зная сколько раз я возмущался тем, что в выделенной мне комнатухе нет окна.

– Думаю я пойду к себе, – сказал я, тоже вставая с постели. – Там мне как-то привычней.

– Как знаешь, – пожала плечами девушка, натягивая последний сапог.

– Что за задание дал тебе Тирам? – поинтересовался я, когда Лейки направилась к двери.

– Не думаю, что мне стоит это с тобой обсуждать, – ответила она мне через плечо. – Тирам будет недоволен, если я расскажу тебе. Могу лишь сказать, что это одна из частей его великого плана.

Она насмешливо хихикнула стоя у двери, а затем дернула за ручку и открыв дверь легко скользнула в коридор.

– С каких это пор тебя так интересуется недовольство Тирама? – крикнул я ей вслед.

– С тех самых пор как ты повадился навещать бордель, – ответила девушка и захлопнула дверь, оставляя меня одного.

Я неспеша оделся и, выйдя из комнаты Лейки, направился в свою темную комнатку, больше похожую на коморку для хранения ненужных вещей. Впрочем, она и служила для этого ранее.

Оказавшись внутри, я плотно затворил за собой дверь, погружаясь в непроглядный сумрак, постоянно царящий в этой комнате. Зажигать свечу я не стал, вместо этого сразу улегся на кровать и уснул, как только моя голова коснулась подушки.

Я плыл вниз по течению реки. Кажется, это была река из моего детства. Река, унесшая меня прочь из моего городка. И в тоже время это была не она. Лодка, в которой я сидел, была так мала, что я едва в ней помещался, но несмотря на это я не чувствовал себя некомфортно. Весел у меня не было, но они были мне и не нужны, лодка поворачивала сама, легко скользя по течению и выбирая направление по изогнутому руслу реки. Берега были покрыты плотным туманом, из-за чего я не мог видеть, мимо чего я проплываю. Туман стоял и над водой, я плыл сквозь него пытаясь разглядеть, что ждет меня за следующим изгибом реки. В какой-то момент моего безмятежного плавания я заметил, что туман по обоим берегам реки ожил, становясь из белого серым, приобретая конусовидную форму и вытягиваясь кверху, словно щупальца невиданного зверя. А за-

тем эти щупальца взмыли вверх, становясь серыми тенями, безликими, гомонящими на своем непонятном языке. Они окружили меня плотным кольцом, кружась вокруг в странном беспорядочном танце. Я не понимал их и это меня раздражало. Я хотел отмахнуться от навязчивых теней, но руки почему-то отказывались меня слушаться. Я их совсем не чувствовал, как и ног, и всего тела в целом. Мне было так легко, я не ощущал никакой тяжести, казалось, что при желании, я легко могу взмыть вверх, кружа также, что и тени вокруг меня. Внезапно лодка, несшая меня по течению, остановилась, тени застыли тоже, словно почувяли что-то. Если бы у них были лица, я бы, наверное, мог с точностью утверждать, что они всматриваются вперед, будто бы ожидали что-то увидеть там, среди плотного тумана, висящего над рекой. А в следующий момент вода перед лодкой вздыбилась, набухая и вырастая кверху толстым водяным пузырем. Тени заверещали, взмыли вверх, объединяясь в толстую серую струю и устремились к берегу. Пузырь лопнул совершенно беззвучно. Из воды показалось бесформенное нечто, соединяясь с туманом, оно стало приобретать форму больше похожую на вытянутую рыбку голову с огромной пастью полной острых зубов. Следом за головой появилось длинное, покрытое прозрачной чешуей, тело. Сотканная из воды и тумана тварь устремилась вслед за тенями. Те резко рассыпались, устремляясь в разные стороны, пытаясь скрыться от зубастой пасти. Несколько менее расторопных теней по-

пали в пасть, челюсти мгновенно сомкнулись словно клешни стального капкана. Тени заверещали, закричали дурными голосами, а потом затихли, проглоченные тварью. Остальным теням удалось спастись, и чудовище повернула свою рыбью голову в мою сторону. У твари не было глаз, но это не мешало ей видеть меня. Она знала, что я здесь, чувствовала меня. Ее пасть открылась, вновь обнажая ряд острых зубов. Я уже приготовился к тому, что чудовище бросится на меня и попытается проглотить, но вместо этого из горла твари послышались булькающие звуки, постепенно превращающиеся в слова.

– Ардос, освободи меня. Почему ты медлишь, я приказываю тебе. Это то, для чего ты выбран. Этот твой путь.

– Нет, нет. Не смей мальчишка. Нет, ты этого не сделаешь. Ты не понимаешь. Ты должен умереть. Ты... – голос был срывающимся и ломался на каждом слове.

– Не слушай это. Оно врет, оно говорит неправду. Ты должен и сделаешь это, – голос был уверенным и сильным и явно преобладал над вторым.

Из воды показался длинный, словно плеть, хвост твари. А в следующий момент она со всей силой ударила хвостом по воде, прямо перед моей лодкой, переворачивая ее. Я оказался в темной воде и, неспособный двигаться, начал тонуть. Тварь внезапно оказалась рядом. Я чувствовал ее даже в этой непроглядной черноте. Она обвила мое бесплотное тело кольцом, словно змея и, закружив в водовороте, повлекла

ко дну. Я попытался закричать, но хлынувшая в легкие вода не дала мне этого сделать. Безграничный ужас сковал меня, но я ничего не мог сделать.

– Ворон, Ворон, – знакомый голос вырвал меня из липких лап сна.

Я резко вскочил с кровати, жадно хватая ртом воздух. Грудь словно пронзило тысячью маленьких иголок и каждый вздох и выдох приносили мучительное жжение. Голова гудела, готовая вот-вот разорваться на части. Внутри стучало так, словно там били в тысячу барабанов.

– Ворон, – обеспокоенное лицо Виарта державшего в левой руке оплывшую свечу нависло надо мной, – с тобой все в порядке?

– Да, да, – запальчиво ответил я, постепенно приходя в себя. – А ты чего приперся? Что, уже утро?

– Нет, еще ночь. Ты должен пойти со мной. Это срочно. Тебе нужно это увидеть, – Виарт нервно провел кончиком языка по пересохшим губам, понижая голос. – С кристаллом что-то происходит. Пойдем быстрее.

Я нехотя встал с кровати. Глаза бы мои не видели этот кристалл, подумал я. Но за Виартом все же пошел. Все равно он не отстанет от меня до тех пор, пока я не увижу то, что там он собирался мне показать. Оценщик быстро спустился по лестнице, слишком быстро для своего телосложения. Я следовал за ним, еще не совсем понимая спросонья что происходит. Виарт буквально влетел в свою комнату, а когда я

вошел следом, он плотно затворил за мной дверь и тут же бросился к своему столу, на котором лежал кристалл. Он был все также безжизненен и холоден.

– Ну и зачем ты меня звал? – я скептически посмотрел на Виарта, но тот не обратил на мой вопрос никакого внимания.

– Ничего не понимаю, – пробурчал вор. – Он... он только что светился. Этого не может быть. Я же своими глазами видел, как он ожил. И сразу бросился за тобой.

– И что же ты видел? – спросил я его.

– Я проснулся совершенно внезапно. Так будто бы меня кто-то разбудил. И как только я открыл глаза, то увидел, что от кристалла исходит красное сияние. Он словно бы горел изнутри. Я тут же подбежал к нему, и... ты не поверишь, он внезапно засветился голубовато-синим сиянием. У меня аж дыхание перехватило. Я сразу же решил побежать за тобой, и в этот момент кристалл вновь засветился красным. Я, более ни мгновения не раздумывая, бросился за тобой, и вот ты здесь, а кристалл... снова стал таким, каким ты его сейчас видишь.

– Это что-то новенькое, – задумчиво проговорил я. – Такого я еще не видел. Чтобы он так себя вел.

– Значит ты непросто так спрашивал меня о том светился ли кристалл красным. Кристалл уже себя так вел. Ты можешь рассказать мне все случаи, когда он начинал так себя вести? И где ты его взял?

– Нет, – резко оборвал его я. – Я не могу тебе этого рассказать. Извини, но это слишком личное. Тем более чем меньше ты знаешь, тем для тебя безопаснее. Единственное что я могу подтвердить это то, что действительно несколько раз наблюдал, как он, так сказать, оживал. Но никогда еще я не видел, чтобы он светился попеременно.

Виарт некоторое время молчал, пристально глядя на кристалл, держась при этом большим и указательным пальцами правой руки за подбородок. Затем он перевел задумчивый взгляд на меня.

– В прошлый раз он среагировал на мой магический амулет. Теперь же... Я даже и не знаю. Если камень реагирует на магию, это значит, что где-то в Гильдии есть еще магические вещи, что, конечно, вполне себе может быть при любви нашей Семьи ко всяким красивым и ценным вещичкам. Но тогда возникает вопрос, почему кристалл среагировал именно сейчас, ведь мой амулет он почувствовал только когда я поднес его кристаллу на достаточно близкое расстояние.

– Может кто-то зашел в твою комнату? – предположил я.

– Исключено, – отрезал Виарт. – Я всегда запираюсь изнутри.

– Хочешь сказать, что никто..., – начал было я, но оценщик меня прервал.

– Этот замок подобран специально, чтобы его не вскрыл никто из Гильдии, – сказал он, предугадав что я хотел ска-

зять. – Даже Тирам. Не то чтобы я не доверял кому-то из нашей Семьи, но...

– Но... – подтолкнул его я.

– Но лишняя осторожность не повредит, – ответил тот. – Не люблю, когда роются в моих вещах. А среди нас, надо признать, есть те, кто любит это делать.

– Угу, все, – усмехнулся я. – Вся ваша так называемая Семейка грешит этим. Ты случаем не забыл, чем занимается ваша Гильдия?

– Я не о том. Одно дело воровать у чужих, и совсем другое у своих. Конечно, никто не украдет у члена своей Гильдии, тем более внутри этих стен, но вот порыться в вещах и облапать их своими пальцами охотники есть. А я очень этого не люблю. Поэтому и заказал себе замок лиа’дорской работы, между прочим, довольно недешевый. Вскрыть его отмычкой невозможно, а ключ есть только у меня.

– Ну, если никто из Гильдии не мог войти к тебе в комнату, а кристалл, по твоим же словам, реагирует на магию, то каким образом он активировался? – я вопрошающе посмотрел на Виарта.

Тот лишь пожал плечами в ответ и вновь воззрился на кристалл, сверля его взглядом, будто бы от этого он мог раскрыть его тайну.

– Если это не реакция на магический предмет, то мне в голову приходит лишь одно объяснение. Оно, конечно, совершенно невероятное и вряд ли имеет место быть, но все же.

– И что же это?

– Кто-то практиковал магию на территории Гильдии, – нехотя произнес Виарт.

– Что!?! – недоверчиво спросил я.

– Я понимаю, что это полная ерунда, – проворчал оценщик, – но другого объяснения у меня нет.

– Но в таком случае этот человек должен был заниматься магией в твоей комнате рядом с кристаллом, а ты сказал, что к тебе в комнату никто не может пробраться.

– Ну, если подумать, мой замок защищен от любой отмычки, но не от магии. Тем более мы точно не знаем, как работает этот кристалл. Понимаешь в амулетах и других магических безделушках магии не так много, лишь ее частица, заложенная в предмет магом, а вот если творить магию живую, эффект ее воздействия на окружение намного сильнее. Вижу твой вопросительный взгляд, но точнее пояснить не могу, так как сам не маг и говорю лишь в силу своих скромных познаний.

– Но кто мог здесь в Гильдии заниматься магией? – спросил я.

При одной только мысли о том, что здесь творилась магия мне стало не по себе. Я прекрасно помнил огонь, вырвавшийся из посоха того старика там в Убежище. И как загорелись перила и лестничный пролет, и крики мастеров, охваченных пламенем.

– Не знаю. Ума приложить не могу, кто мог это сделать.

Не думаю, что это кто-то из Семьи. Чужак!?! Тоже мало вероятно. Не знаю. Я не могу в это поверить и думать о том, что кто-то мог незамеченным пробраться на территорию Гильдии.

– Но такой вариант имеет право на жизнь.

– Да, – нехотя согласился Виарт. – Такая вероятность есть, но она очень мала. Хотя если честно ни я, ни ты понятие не имеем про то, на что способна магия и люди, которые ее практикуют. Но если даже так, я не понимаю, зачем он пробрался в Гильдию.

– Нужно спрятать кристалл, – тут же сказал я.

– О да, конечно. У меня есть парочка укромных мест, и...

– Нет, ты меня не понял Виарт, – перебил его я. – Я его забираю. Я и так пошел на большой риск, показав его тебе и позволив исследовать кристалл.

– Но ты же обещал оставить его мне еще на пару дней, – воспротивился оценщик.

– Обстоятельства поменялись, – ответил я. – Если на территории Гильдии действительно действует чужак или даже кто-то из своих, тот, кто занимается магией, для нас все это может плохо кончиться.

– Послушай, я обещаю, что спрячу его так, что никто его не обнаружит. Тем более не думаю, что ты сам сможешь найти для камня надлежащий тайник.

– Но я смогу его защитить в отличие от тебя, – возразил я.

– От мага? – скептически спросил Виарт. – Сомневаюсь.

Давай так, оставь мне камень еще на пару дней, как и договаривались, а я попытаюсь разнюхать, что происходит.

Я некоторое время колебался, а потом нехотя кивнул в знак согласия.

– Хорошо, но ты отвечаешь за него головой.

– Конечно, – обрадовался Виарт. – Кристалл будет в целости и сохранности.

– Теперь ты понимаешь, почему я просил тебя держать все это в тайне? – спросил я оценщика.

– Я понимал это и раньше. Не беспокойся, я не люблю трепаться, тем более, когда вокруг творится такое.

– Вот и хорошо. И будь осторожен, кристалл не должен попасть в чужие руки, – вновь напомнил я Виарту, – ни при каких обстоятельствах. Никому не доверяй в этом вопросе кроме меня. Даже если вопросы тебе будет задавать Тирам или другой член вашей так называемой Семьи.

– Я все понял, – Виарт устало вздохнул.

Я сам если честно не понимал, почему так пекусь об этом камне. Было бы проще просто от него избавиться раз и навсегда. И забыть о его существование. Найти Шейлу и уйти вместе с ней туда, где нас никто не найдет. Но я прекрасно понимал, что все не так просто. Я не мог вот так избавиться от кристалла, и причина была не в том, что я не имел возможности передать его кому-то другому или просто выкинуть его, я просто не хотел его никому отдавать. Я должен был встретиться с Карамом Акрия и может быть то-

гда мне удастся избавиться от этого камня и того бремени, что на меня возложил магистр Таеро. И тогда я стану свободным. Мне вдруг захотелось рассмеяться вслух, настолько мои мысли были наивны. Карам Акрия не поможет мне. Никто мне не поможет.

Я попрощался с Виартом и вернулся в свою комнату, обуреваемый мыслями и догадками. Если оценщик не врал, а я в этом был практически уверен, то возникал вопрос что или кто повлиял на кристалл. И если кто-то пробрался в комнату Виарта, почему он не забрал камень себе? В какой-то момент я поймал себя на мысли о том, что совершил огромную глупость оставив камень у Виарта и чуть было уже не бросился вниз, чтобы забрать кристалл, но в последний момент сумел перебороть в себе это чувство, решив оставить все как есть. Может если кристалл пропадет, часть моих проблем исчезнет вместе с ним? Правда, при этом, мог пострадать Виарт, но ведь оценщик прекрасно понимал на что шел, когда буквально умолял оставить кристалл у него. Пусть все будет, так как есть, снова подумал я, в очередной раз, успокаивая сам себя. Но сомнения и опасения, буквально разрывавшие меня на части, так и не дали мне уснуть до самого утра.

Глава 5

Меченый

О, как они все смотрели на меня. Словно я был прокляженным. Словно я не был одним из них и не сражался на их стороне. Словно это не я подавил этот мятеж. Они все забыли. Все что я сделал для них и Империи. Все мои заслуги стали ничем, рассыпались пеплом, как и мои мечты и амбиции. Вместо того чтобы купаться в благодарностях и восхвалениях, я получил холодное презрение и ледяное молчание. Все, абсолютно все, отвернулись от меня. Презренные твари, они были не достойны всего этого. Не достойны этой победы, не достойны жизни. Не достойны считать себя победителями. Они отвернулись от человека, которому были обязаны своими никчемными жизнями. Они отвернулись от меня. Также, как и человек которого я когда-то называл своим Императором.

О, как я заблуждался в нем. Как я ошибся поддержав его. Я считал его великим человеком, а он оказался таким же ничтожеством что и все его лизоблюды. Он предложил мне с почестями вернуться в свою преторию. Продолжить служить на благо Империи, как и служил ранее. Он просто изгнал меня подальше от имперского двора, прикрывшись кра-

сивыми словами о долге и чести. Но я-то знал каковы были его истинные мотивы. Он просто использовал меня, а затем бросил. Он обещал мне власть, но не дал ничего. Я выполнил свои обещания и клятвы, а Император нет.

Претор Миарт Безумный

– Нет, и еще раз нет, – Стагон упрямо стоял на своем, не соглашаясь с моими доводами.

– Ты должен меня прикрыть, – в очередной раз сказал ему я, не собираясь отставать от наемника до тех пор, пока тот не согласится мне помочь.

– Должен!?! – брови наемника взметнулись вверх. – Да я только и делаю, что прикрываю твою задницу все то время что мы с тобой знакомы. А теперь ты заявляешь мне, что я должен. Вот-вот нас придет проверять Ароф и что я ему скажу, когда он обнаружит меня одного?

– Скажешь, что я отошел отлить.

– Ага, и пропал, – скептически хмыкнул Стагон. – Тем более как ты собираешься незаметно покинуть поместье, а потом вернуться обратно. Или ты думаешь, что стража на воротах не заметит, как ты проходишь прямо перед их носом.

– Это уже мои проблемы. Тебе же надо лишь создать видимость, что я нахожусь здесь на территории поместья, добросовестно неся свою службу.

– Да уж. Проще сказать, чем сделать. И куда это ты намылился? Что так не терпится сбегать к той шлюхе в бордель?

Но, думаю, это может подождать и до завтра.

– Нет. Я же сказал, что у меня срочное дело и пока я не могу тебе рассказать о нем.

– Это как-то касается нашего с тобой общего дела? – поинтересовался наемник, быстро оглядываясь по сторонам, чтобы в очередной раз убедиться что нас никто не подслушивает.

– В какой-то степени да, – соврал я. – Ты же знаешь, что я все-равно сделаю то, что задумал, поможешь ты мне в этом или нет.

– А ты прекрасно знаешь, что проблемы будут у нас обоих, если ты что-то выкинешь, а в третий раз нас к Лассу уже точно не примут.

– Тогда у тебя нет выбора. Придется тебе мне помочь, и, кстати, чем дольше ты со мной препираешься, тем сложнее становится твоя задача.

Стагон разразился негромкими проклятиями, кляня тот день, когда познакомился со мной. Я лишь нагло улыбался в ответ. Наконец наемник махнул в мою сторону рукой и я, приняв это за согласие, оставил его одного. В эту ночь нам как обычно велели патрулировать территорию поместья. Ласс так и не простив своему отцу того, что он против его воли вернул нас к нему на службу, срывал злость на нас. Проявлялось это в том, что нам в отряде доставалась самая черная работа, хотя обычно этим занимались новички, коими мы уже не являлись. Ласс не подпускал нас близко к себе,

предпочитая ставить на ночь у своих дверей других членов нашего отряда. Сегодня, впрочем, это как никогда играло мне на руку.

Я осторожно направился через двор поместья к задним воротам, находившимся чуть дальше любимой оранжереи Ласса. Вслушиваясь в ночную темноту, я внимательно оглядывался по сторонам, пытаюсь не наткнуться на ночных стражников, вместе с нами патрулировавших этой ночью территорию поместья. Задние ворота, представлявшие из себя узкую решетчатую калитку, обычно охраняли одни и те же стражники, поочередно сменяя друг друга на посту и, насколько я уже мог понять за те ночи, что мы со Стагоном провели в патрулировании, сменялись они, не дожидаясь того момента, когда придет сменщик. Просто стражник, стоявший у ворот, уходил, чтобы разбудить своего напарника, оставляя на короткое время ворота пустыми, до тех самых пор пока второй стражник, разбуженный им, не придет ему на смену.

Мне повезло. Стражник, когда я приблизился к воротам, как раз собирался уходить. Он осветил масляным фонарем пространство вокруг себя, убеждаясь в том, что рядом никого нет, а затем со спокойной душой направился за своим сменщиком. Я выскользнул из темноты приземистого ухоженного кустарника и скользнул к воротам. Сдвижной засов поддался легко, лишь чуть скрипнув, когда я сдвигал его в сторону. Свободно выскользнув за территорию поместья, я за-

творил за собой ворота и, просунув руку меж прутьями, задвинул засов обратно. Неужели нельзя было повесить навесной замок, пришла мне в голову мысль, или они думают, что наличие одного стража, приставленного к воротам вполне достаточно. Хотя какая мне разница, тут же решил я, уже направляясь вверх по мощеной улице Верхнего квартала, избегая при этом освещенных фонарями участков.

Нужное мне поместье семьи Эст я нашел не сразу. Главные ворота в поместье выглядели так, как и описывал мне Айрон. И если у Капур ворота были изукрашены серебряной лозой, то створки ворот семьи Эст были выполнены в виде вставших на задние лапы кошек с большими гривами. Айрон назвал их львами. Когда ворота были закрыты, создавалось ощущение что львы соприкасаются передними лапами. У ворот стояло трое стражей, а два уличных фонаря ярко освещали обширную территорию перед ними, а также широкую дорожку из серого камня за воротами, ведущую через сад к трехэтажному поместью. Вдоль дорожки тоже стояли фонари, освещая ее вплоть до самого дома.

О том чтобы пройти через ворота не могло быть и речи. У меня не было ни подходящего наряда, ни маски, ни уж тем более приглашения на этот праздник. Я некоторое время наблюдал с другой стороны улицы на ворота и на то и дело прибывающих в экипажах людей, пышно разодетых женщин в вечерних платьях различных цветов и фасонов, и сопровождающих их мужчин в элегантных костюмах. Ли-

да всех прибывавших скрывались под масками. У некоторых они были одинаковые, у других же в корне различались. Одни маски были выполнены в виде звериных рыл, что тут же напомнили мне о той ночи, когда мы напали на повозку ради похищения девушки, другие же походили на искаженные и неестественные лица. Были среди них и маски что порой можно было увидеть на бродячих шутах, которые частенько попадались на улицах Пазры.

С территории поместья доносились музыка, множество голосов и смех. Видимо праздник был уже в самом разгаре. И мне нужно было туда попасть. Я решил обойти поместье кругом и осмотреть стены. Вдруг мне повезет и попадетя какая-нибудь лазейка. Но к моему необычайному разочарованию, никакой лазейки я не нашел. Стены, из гладко огражденного камня, были высоки и не имели практически никакого изъяна, коим я бы мог воспользоваться. Обойдя поместье по второму кругу, я в конец убедился в надежности этих стен. Немного расстроенный таким обстоятельством, я уже было решил вернуться к главным воротам, но затем мой взгляд зацепился за одно из деревьев, растущих недалеко от стены с задней части поместья. Правда находились они не так близко к стенам, но при должном везении допрыгнуть было можно. Сначала я попытался залезть на то дерево что на первый взгляд находилось ближе всего к ограждению, но ствол был слишком гладким, а нижние ветви находились слишком высоко, поэтому мне пришлось перейти

к соседнему. С ним тоже ничего не вышло, зато на третье дерево мне все же удалось забраться, правда при этом я содрал о кору кожу на ладонях и исцарапал о ветви лицо. Забравшись практически на самый верх, я посмотрел в сторону ограждения, оценивая обстановку. Сверху все обстояло намного хуже, чем снизу. Расстояние до стены оказалось порядочным, а ветви у дерева были тонкие и ломкие, нечего было и думать, чтобы попробовать по ним пройти. Мне ничего больше не оставалось, как только прыгать прямо от ствола. С духом я собирался довольно долго и даже в какой-то момент подумывал слезть, но затем все-таки взял себя в руки и прыгнул. Находясь в воздухе у меня перехватило дыхание, я почувствовал, как чиркнул подошвой левого сапога о что-то твердое, а уже через какие-то мгновения обеими ногами приземлился на землю. Не устояв от сильного удара, я покатился кубарем прямо в росшие стройными рядами, ухоженные кусты. Они-то и остановили меня, громко треща ломаемыми под моим весом ветвями. Я, слегка ошеломленный, лежал на спине, глотая ртом воздух. Немного прейдя в себя, я повертел головой по сторонам, а затем отряхиваясь вылез из кустов на посыпанную гравием узкую дорожку. Прямо на меня, выпучив блюдца-глаза, смотрела, едва различимая в темноте, серая кошка. Она громко и протяжно мяукнула, заметив, что я тоже смотрю на нее. А затем я услышал приближающиеся голоса, а вскоре увидел и самих их владельцев, шагавших по дорожке в мою сторону. Фонарь, стоявший

чуть дальше, осветил их. Это были стражники. И они быстро приближались. Меня скрывала темнота, но приблизься они ко мне еще шагов на десять, и я был бы обнаружен. Я раздумывал всего лишь какие-то мгновения, а затем быстро метнувшись к перепуганной кошке, схватил ее и бросился обратно в кусты. Кошка отчаянно вырывалась, пуская в ход когти и зубы. Я закрыл ей ладонью морду, чтобы она не мяукала.

– Я точно говорю, что что-то слышал, – уловил я голос одного из трех приближающихся ко мне стражей. – Так бухнуло и затрещало, что меня аж мурашки пробрали.

– В голове у тебя бухнуло и затрещало, дуралей. А мы из-за этого оставили бутылку вина под тем деревом. А если, пока мы здесь попусту ходим, ее найдут другие? – грубый голос второго стражника сквозил недовольством.

– Ничего. Я хорошо ее припрятал, – заверил третий. – А вдруг Санд прав и здесь действительно посторонний. Лучше уж лишится вина чем теплого места в этом поместье. Я лично не хочу возвращаться на рядовую службу и патрулировать улицы города.

– Да никого здесь нет, – снова огрызнулся второй. – Если только эти богатеи ни заблудились по пьяни или ни трахаются в кустах.

– Тсс, – прошипел третий. – А вдруг это и вправду кто-то из гостей хозяина, и они нас сейчас слышат. Тогда уж точно придется возвращаться к грязным улицам, дешевому вину

и уличным девкам.

Они все трое остановились чуть дальше по тропинке от меня.

– Да нет здесь никого, я вам говорю, – недовольный стражник смачно сплюнул. – А Санд просто мнительный придурок.

– Сам ты придурок Кобз, – обиженно ответил Санд.

– Смотрите-ка, кажись кусты примяты. Вон там, – третий стражник указал пальцем на то место, где сейчас сидел я.

– Ну и что, – вновь возразил Кобз, – мало ли придурков сегодня вечером шарится по кустам. Утром все равно не останется ни одного целого куста, все будут поломаны, а под каждым деревом в саду наблевано и насрано.

– Надо проверить, – заявил третий. – Вдруг чего.

– Вот ты Эндрик и иди, если такой настырный, – заявил Кобз. – Или пусть Санд посмотрит, это ведь по его пугливости мы здесь.

– Ты же говоришь, что там ничего нет Кобз, вот иди и докажи нам это, – воспротивился Санд.

– Ладно девчухи подождите пока папочка посмотрит нет ли там какого чудовища, которое утащит вас под кровать, – насмешливо исказив голос так, будто заботливый отец разговаривает со своими детьми, произнес Кобз.

Стражник двинулся в мою сторону, а я затаил дыхание и сильнее прижал к телу извивающуюся кошку.

– Кажется что-то шуршит, – озадаченно произнес Кобз,

когда оказался в шагах двух от меня.

В этот момент я, стараясь не издавать лишнего шума, бросил ему в лицо кошку. Та истерично мяукнула и зашипела в полете. Попал я удачно. Кошка вцепилась когтями прямо в лицо Кобза. Тот заверещал, пытаясь откинуть животное, но перепуганная кошка лишь сильнее вцепилась в лицо стражника, пытаясь забраться ему на голову. Я, воспользовавшись замешательством стражей, благополучно отполз в сторону.

– Подлая тварь, – разразился проклятиями Кобз, когда ему все же удалось избавиться от бедного животного. – Сука мохнатая, мать ее. А вы чего ржете, придурки. Сказал же, что здесь никого нет. Просто долбаная кошка. Санд, идиот.

Я удалялся от них, провожаемый вслед дружным хохотом Санда и Сандрика, тычущих пальцами в своего неудачливого товарища.

Я направился в сторону дома. Яркие огни и музыка безошибочно указывали мне направление, в котором я должен был двигаться. Правда, как мне проникнуть в дом, так чтобы не привлечь к себе ненужного внимания, я еще не придумал.

Женские голоса, доносящиеся с одной из многочисленных дорожек, пересекающих обширный сад поместья Эст, заставили меня остановиться. Я спрятался за невысоким деревцем яблони и стал наблюдать за происходящим. Трое женщин, а судя по голосам совсем еще юных девушки, сидели на невысокой резной лавочке, одной из многих стояв-

ших вдоль усыпанной гравием дорожки. Яркий фонарь, висевший на высоком столбе рядом с лавочкой, освещал всех троих девушек. Все они были одеты в пышные платья, а верхнюю часть их лиц скрывали маски. Девушки громко разговаривали и смеялись, передавая поочередно друг другу бутылку из темного стекла с длинным узким горлом, видимо наполненную вином.

– Все-таки удачно ты отняла эту бутылку у того заикающегося служки, – девушка в платье кремового цвета и довольно скромным вырезом, сидевшая посреди своих подруг запрокинула назад голову, отпивая из бутылки добрый глоток вина. Кошачья маска на ее лице блеснула золотом в свете фонаря, когда она передавала бутылку сидящей по правую от нее руку девушке в зеленом платье и человеческой маске с раскосыми огромными глазами, так что в них были видны маленькие глазки самой девушки. Она скривила тонкие губки, поднося горлышко бутылки к своему аккуратному курносому носу и дважды понюхала содержимое, прежде чем сделать небольшой аккуратный глоток.

– Это не стоило никакого труда, – сказала она, искривив губы в еще большем отвращении. – Ведь он был таким олухом. Подумал, будто я заигрываю с ним. На что он только надеялся!? Простой грязный слуга! П-ф-ф. Да и вино нам подсунул дерьмовое!

Она с не меньшим отвращением, что звучало в ее словах и отражалось на ее губах, передала бутылку третьей девушке.

– Ой, слышали бы и видели вас сейчас ваши родители, – сказала та, принимая бутылку из рук подружки, при этом ехидно захихикав. Ее маска тоже кошачья, как и у ее подружки в кремовом платье, выглядела более хищно, что вполне контрастировало с узким худым личиком девушки, придавая ей хищный вид. На девушке было одето ярко-золотое платье с кружевными воротником и манжетами. Декор было столь откровенно, что скорее всего привлекло к себе в этот вечер не один мужской взгляд.

– Да, не всем повезло выйти замуж, – в обиде надув губы, ответила ей девушка в кремовом, – тем более столь удачно как ты, Эбби. Нам же с Кэтерин приходится жить с родителями. По крайней мере, пока наши папаши не соизволят найти нам достойных мужей.

– А я ни на что не жалуюсь, – ответила девушка в зеленом, названная Кэтерин, недовольно скривив губы. – Мне не нужен рядом глупый неотесанный мужлан, который будет указывать мне что и как делать. Да к тому же придется рожать детей, а я их терпеть не могу. Они постоянно орут и канючат. А еще от них воняет.

Кэтерин передернула плечами, так будто бы ее окатили ледяной водой.

– Не вижу, ничего плохого в детях, – возразила ей Эбби. – Вот мы с Хойтеном планируем детей. Мы уже даже придумали им имена.

Кэтерин громко фыркнула, прерывая свою подружку, тем

самым показывая, что не хочет больше ее слушать. Эбби в ответ раздраженно повела плечами и повернула лицо в хищной кошачьей маске к Кэтерин. Я решил обойти девушек стороной. Слушать дальше глупые беседы юных сплетниц мне не хотелось.

– А кто-нибудь сегодня видел Вальдена Эст? – внезапно спросила девушка в кремовом платье, решив сменить тему и тем самым заставляя меня остановиться и вновь прислушаться к их разговору.

– Вальдена? П-ф-ф, конечно, – вновь фыркнула Кэтерин. – Я узнаю его даже если он скрывает свое изуродованное лицо под этой дурацкой маской.

– Кэтерин! – возмущенно воскликнула Эбби. – Попридержи пожалуйста свой язык. Ты что забыла в чьем поместье мы сейчас находимся и чье вино пьем? Думаешь кому-то из Эст понравится что об одном из них разговаривают в таком тоне.

– Да никто нас не слышит. И вообще, я говорю, что думаю. Меня от этого Вальдена в дрожь бросает. Я с ним танцевала единожды. Так вот, я никогда в жизни так не ждала окончания танца. Он весь какой-то, эм, скользкий.

Кэтерин поежилась, а затем отняла бутылку у девушки в кремовом и сделала несколько глотков, хотя до этого с трудом могла проглотить и один.

– Пайтон Курз снова пьян, – девушка в кремовом платье попыталась разрядить обстановку. – Он еле стоит на ногах.

Вот мужлан.

– Все равно не стоит обсуждать Вальдена Эст, будучи у него на приеме, – возмущенно заметила Эбби, пропустив слова девушки в кремовом мимо ушей.

– Ты такая зануда, Эбби. А после того, как ты вышла замуж, то стала еще более занудной. А Вальден Эст отвратителен. Мне кажется, он и сам об этом знает.

– Кэтерин прошу тебя, прекрати. Я не хочу, чтобы Уоттер Эст услышал этот разговор. У них очень хорошие отношения с моим мужем. И я не хочу краснеть и оправдывать перед Эст. О чем ты там говорила Лиззи? О Пайтоне Курз?

– Пайтон Курз так же отвратителен, как и Вальден Эст, – вставила свое слово Кэтерин, за что тут же получила возмущенные замечания от обеих своих подруг.

– Ну а что? Вы сами вспомнили про Пайтона Курз и Вальдена Эст, – тут же парировала Кэтерин. – Не я же завела о них разговор. О Пайтоне все уже давно знают, что он пристрастился к бутылке. И то, что он сегодня находится в том же состоянии что и всегда, меня нисколько не удивляет. Ему стоило нацепить на себя маску свиньи или шута, а не маску медведя. Кстати, она тоже довольно идиотская.

Лиззи громко хихикнула, и Эбби ее поддержала.

– А Вальдену Эст стоило одеть человеческую маску. Может хоть так на него можно будет взглянуть без отвращения.

– Кэтерин, – в один голос возмутились Эбби и Лиззи, впрочем, веселья при этом у них не убавилось.

Мне уже порядком надоело слушать болтушек, но желание хоть что-то вызнать из их разговора об упомянутом ими Вальдене Эст меня останавливало. Впрочем, девушки сменили тему и начали обсуждать наряды других женщин, присутствующих на этом вечере.

Этого вынести я уже не смог. Поэтому быстро покинул свое укромное место и осторожно направился в сторону дома. Я прекрасно понимал, что сад скоро кончиться, а так просто выйти из-под защиты деревьев я не мог. Среди нарядных людей, прячущих свои лица за масками, я буду выделяться словно белый кролик среди своих черных собратьев. Поэтому в какой-то момент я в нерешительности остановился, раздумывая над тем, что же мне делать дальше. Удача, выпавшая мне в лице не в меру пьяного человека, шедшего мне навстречу, сразу решила мою проблему. Мужчина в темном изысканном дублете и узких штанах, заправленных в высокие сапоги, шел спотыкаясь на каждом шаге и то и дело хватаясь за каждое попадавшееся ему по пути дерево. Я отошел чуть в сторону, становясь так, чтобы шедший ко мне человек меня не заметил. Тот, проходя мимо, споткнулся и грязно выругался, еле устояв на ногах. Сделав еще пару шагов, он остановился и начал возиться со шнуровкой на своих штанах, причем, это у него не особо получалось. Он снова выругался, пальцы его похоже не слушались. Я не стал ждать пока мужчина облежится, поэтому быстро зашел к нему за спину и ударил того в затылок. Тот всхлип-

нул и повалился наземь. Я поймал его под руки и аккуратно оттащил под ближайшее дерево. Осторожно раздев, я привалил его к стволу дерева, а затем разделся и сам. Затем я сложил свои вещи рядом с мирно посапывающим пьянчужгой, а его накрыл своим плащом. Оставалось надеяться, что его никто не найдет, а заодно с ним и мои вещи. Я быстро нацепил на себя франтовскую одежду бедолаги, а лицо спрятал под объемной маской, даже не приглядываясь к тому, что она из себя представляет.

Из кармана своей куртки, которую я положил рядом с раздетым мной человеком, я достал кольцо, подаренное мне Лией. Я осторожно одел его на средний палец левой руки. Под зеленым камнем, не несшим никакой ценности, покоился яд, по моей просьбе приготовленный для меня Виартом. Поправив немного большой для меня дублет, я уверенным шагом направился к дому, а когда вышел из-под сени садовых деревьев на освещенную террасу перед домом, сделал свой шаг неуверенным и сбивчивым, то и делая спотыкаясь через шаг, чтобы веселящиеся гости Эст, видевшие ранее оглушенного мной человека, ничего не заподозрили. Впрочем, находившиеся на террасе люди, стоявшие небольшими группами, не обращали на меня никакого внимания. Я направился напрямик к основному входу в дом и уже преодолел две ступени широкой мраморной лестницы, как вдруг с двух сторон, весело хохоча, меня окружили две девушки. Они схватили меня под локти и буквально потащили вверх по сту-

пеням. На девушках были совершенно одинаковые пышные платья молочного цвета и маски, изображающие женские лица с неестественными широкими улыбками тонких алых губ, а небольшие вырезы для глаз были обведены по контуру темным цветом, так словно их специально намазали черной тушью. Светлые волосы девушек были собраны на затылке в подобие шаров, которые были скреплены тонкими заколками похожими на длинные иглы.

– Куда вы от нас убежали, – тоненьким голосом, принадлежавшим совсем юной особе, спросила та, что держала меня под левую руку.

– Вы что хотели оставить нас одних? – тем же самым голосом спросила та, что была справа.

Теперь мне стало понятно почему девушки были одеты одинаково. Они скорее всего были близняшками. И я мог побиться об заклад о том, что, если снять с них маски, девушек будет не отличить друг от друга. Я пробурчал что-то невнятное им в ответ, боясь того, что девушки сразу раскроют обман, как только я заговорю.

– О, Пайтон, вы как всегда немногословны, – хихикнула правая, когда мы поднялись и вошли в широкий дверной проем, ведущий в холл поместья Эст.

Значит я тот самый пьяница Пайтон, о котором говорили девушки на лавочке. Ну что же, пусть меня принимают за пьяного идиота, тем лучше. А пока надо выяснить, где найти Вальдена Эст и как с ним расправиться. В холле распо-

лагалась распашная лестница, ведущая на второй этаж вход на которую охраняло двое мужчин в серых безликих масках. Из холла девушки все время щебеча мне на уши всякую ерунду, бойко провели меня в довольно обширную круглую залу. Потолки ее были украшены изысканной лепниной, а серебряные подвесные канделябры ярко освещали все помещение. Да, поместье Эст было намного больше и роскошнее чем у Капур. Это говорило о том, что семья Эст была менее сдержана в своих потребностях, хотя и Капур нельзя было отнести к разряду скромников. Может Эст были просто-напросто богаче и влиятельнее, но утверждать этого я не мог.

Слуги в черных ливреях и серых безликих масках, что и на охранявших лестницу людях, разносили на широких подносах выпивку и легкие закуски. В зале играла музыка и многие танцевали в ее центре, кружась под общее веселье и смех. Я взял бокал вина с подноса, в руках пробежавшего мимо слуги, девушки сделали тоже самое, не переставая при это болтать наперебой. Надо было как-то от них избавляться, но я, если честно, не знал, как это сделать, не используя грубой силы и слов и тем самым выдавая себя.

По двум сторонам залы стояли длинные столы, покрытые белыми кружевными скатертями и сервированные дорогой посудой с различными яствами. Уоттер Эст явно не скупился на организацию этого вечера. Впрочем, во всем этом конечно же была своя подоплека, а иначе зачем было приглашать столько людей и тратить на все это приличную сумму.

Но это было уже не мое дело. Какая мне разница что там на уме у этих благородных. У меня была своя цель. Правда вот я пока даже в глаза ее не видел. А маски, на лицах окружающих, лишь все осложняли. Сплетницы подвели меня к одному из столов, а затем помогли сесть. Сами же они уселись по обе стороны от меня.

– Пайтон, а что с вашей прической, – внезапно спросила одна из них. – Где вы так растрепались. Да и волосы у вас стали, как мне кажется, немного темнее.

– А кольцо? Я раньше не замечала у вас этого кольца, – тут же вторила ей сестра. – О, какой чудесный камень! Это определенно изумруд. Да-да, я очень хорошо разбираюсь в драгоценностях. Ой, Пайтон вы позволите посмотреть на него?

Девушка потянула руку к кольцу на моем пальце, но я тут же накрыл его ладонью второй руки, не давая девушке прикоснуться к нему. Та сконфуженно отдернула руку, но говорить ничего не стала, хотя скорее всего и обиделась на мою реакцию. Не хватало мне еще и этого, тут же подумал я. И зачем я только нацепил кольцо Лии на палец, вместо того чтобы спрятать его. Ко всему прочему, я и подумать не мог что кто-то обратит внимание на мои волосы, но тем не менее это было вполне закономерно. Я, стиснув от досады зубы, снова пробурчал что-то в ответ девушкам.

Хорошо, что хоть маска полностью скрывало мое лицо, правда я не совсем понимал, как Пайтон будучи в ней смог

так напиться. Каждый раз поднимать ее кверху, чтобы сделать глоток было крайне неудобно. Впрочем, пить я не собирался, поэтому насчет закрытости маски мне можно было не переживать. А вот то, что действительно должно было меня обеспокоить, так это наличие вокруг меня двух хихикающих и наперебой щебечущих девушек. Меня спас случай. Хрупкая девушка, казалось, из ниоткуда появилась рядом с нами. Она словно бы воплотилась из ничего прямо за моей спиной. Ярко-красное, в пол платье с облегающим лифом, хорошо подчеркивало миниатюрную фигуру женщины. Оно так сильно отличалось от пышных и менее ярких нарядов других женщин, что сразу бросалось в глаза. Лицо женщины было скрыто под маской лисицы. Острые уши и длинная вытянутая мордочка придавали ей немного забавный вид. Маска имела ярко-рыжий оттенок и создавала контраст красному платью.

– Дамы, позвольте я украду у вас вашего спутника, – вкрадчивым голосом произнесла она. Что-то в ее голосе мне показалось знакомым, хотя я и не мог припомнить чтобы слышал его ранее. Скорее всего просто показалось, тут же успокоил себя я.

Сестры, если они, конечно, на самом деле были сестрами, тут же запротестовали

– Всего лишь один танец, и я его вам верну, – настояла женщина в лисьей маске и не дожидаясь, когда девушки начнут возражать вновь, потянула меня за руку.

Я, поначалу было хотел отказаться, передумал, увидев в этом свою возможность отделаться от девушек хотя бы на время и повнимательнее оглядеться. Поэтому я нетвердо встал на ноги, продолжая играть свою роль. Девушки попытались меня остановить, но я был непреклонен. Женщина в красном платье подала мне свою руку и тут уже мне судорожно пришлось вспоминать те немногочисленные уроки светского имперского этикета, что нам преподавали мастера в Убежище. Впрочем, в этом плане ученик из меня был никудышный, а вот Тавиш был меня на несколько голов выше, ведь ему-то эту ерунду прививали с самого детства. Вся моя надежда была лишь на те небольшие познание что мне все же удалось усвоить на этих занятиях и тот факт, что я якобы был сильно пьян. Впрочем, особо стараться мне не пришлось, так как женщина в лисьей маске взяла все в свои руки. Она присела в реверансе, а я ответил ей почтительным поклоном, правда вышло у меня довольно неуклюже и со стороны, скорее всего, выглядело довольно нелепо.

И если бы ни маски на лицах окружающих, то я бы поймал не одну ехидную усмешку или злорадную улыбку. Впрочем, какая мне была разница, ведь если судить по разговорам, репутация у Пайтона, под личиной которого сейчас скрывался я, и так была изрядно подмочена. Чего мне действительно стоило опасаться, так это танца, ведь танцевать я совершенно не умел. И тут уже мне, скорее всего, не мог помочь даже тот факт, что я якобы пьян. Но и тут все в свои руки взяла

женщина в красном, как бы зная на что я способен и тем самым спасая сложившуюся ситуацию. Музыканты заиграли спокойную мелодию, и я, конечно, не без подсказки, обхватил свою партнершу правой рукой за талию, а левую положил ей на плечо. Она сделала тоже самое. Женщина повела, а я лишь пытался повторять за ней. Выходило у меня ужасно. Я как мог пытался не отдавить своей партнерше по танцу ноги, а также не споткнуться и не упасть. Мне казалось, что сейчас на нас сморит вся зала и все они дружно смеются надо мной. И хотя меня сейчас и принимали за Пайтона, мне все равно было крайне неловко.

– А вы отлично танцуете, – вкрадчиво заметила женщина в лисьей маске.

Неужели тоже смеется надо мной, но в голосе ее не слышалось насмешки. Издевается, тут же подумал я. Умеет владеть собой и говорить убедительно, так чтобы люди принимали ложь за правду.

– Мне далеко до вас, – неожиданно сам для себя ответил я.

И зачем я это сделал, промелькнула в моей голове паническая мысль. А если она знает голос Пайтона. Да, определенно знает. Но женщина, если и раскусила меня, ничем этого не выказала. Ни в своих дальнейших словах, ни движениях.

– Вы очень любезны, – все тем же невозмутимым тоном ответила мне она. – Я смотрю вам докучают сестры Аттен?

– Вы очень проникательны, – я решил продолжить игру в любезности, начатую женщиной в лисьей маске.

– Эти сплетницы способны до смерти заговорить даже глухого, – голос женщины, казалось, немного смягчился и в нем вновь промелькнули знакомые нотки.

– И вы решили спасти меня от них?

– О нет. Мне просто захотелось с кем-нибудь потанцевать, – и снова в ее голосе, несмотря на ясную ироничность слов, не промелькнуло ни тени насмешки.

– Тогда вы сделали не лучший выбор. Я немного перебрал с вином и не совсем уверенно стою на ногах. Но за то, что спасли меня от сестер Аттен я вам благодарен, правда, когда мы закончим танцевать они снова на меня набросятся.

– Сомневаюсь, – уверенно ответила женщина, делая шаг назад и увлекая меня за собой. – Думаю у них появился новый объект для сплетен и вздыханий. По крайней мере, какое-то время вы будете им неинтересны.

Мелодия, наигрываемая музыкантами, приобрела более быстрый темп, и женщина стала двигаться в такт музыки. Мне ничего не оставалось как подыграть ей. Правда у меня уже стало немного получаться, стоило мне лишь представить, что я сражаюсь с кинжалами. Ведь в танце ловкость и подвижность была не менее важна чем в бою. Стоило мне расслабиться и дать вести меня моей партнерше, как у меня стало получаться лучше, хотя все равно довольно неуклюже. С увеличением ритма говорить мы перестали, полностью отдавшись танцу. Когда мелодия внезапно прервалась, и музыканты заиграли другую, женщина освободилась от моих рук

и отстранилась на шаг назад.

– Спасибо за танец, – сказала она, чуть склонив голову. – А теперь думаю мне стоит поискать другого партнера.

После чего она развернулась и медленно направилась в противоположную часть зала.

Я огляделся по сторонам. Казалось, веселящиеся вокруг люди не обращали на меня никакого внимания, но это не значило что на меня никто не смотрит. Складывались ощущение что меня вот-вот раскроют. А если эта женщина в красном догадалась что я не тот, за кого себя выдаю и позовет стражу? Но нет, та стояла у одного из столов и мило беседовала с галантным мужчиной в заячьей маске. Хищница и жертва, пришла на ум мысль при виде этой сцены. Но я тут же отринул все лишние мысли. Надо было сосредоточиться на поиске Вальдена Эст и решить уже как выполнить этот контракт. Но сначала надо было избавиться от сестер Аттен. Я вновь оглядел залу в поисках девушек и обнаружил их, довольно щебечущих, в компании высокого светловолосого мужчины в странной маске, представлявшей из себя лицо человека правая половина которого была золотого оттенка, а левая холодной стали. Так вот значит, о чем говорила женщина в лисьей маске. Сестры Аттен нашли для себя новую жертву, что не могло меня не радовать. Теперь можно было спокойно заняться контрактом. В первую очередь мне нужно было разузнать о Вальдене Эст. Напрямую спросить о нем я не мог, оставалось лишь слушать и смот-

реть. Вдруг он как-то выдаст себя сам или кто-то может упомянуть его в разговоре. Я решил пройтись по зале и послушать кто о чем говорит. Избегая центра залы, где постоянно танцевали пары, я решил держаться поближе к столам и людям, либо сидящим за ними, либо стоящим рядом небольшими группками. Взяв с подноса, проходящего мимо слуги, бокал вина, я встал неподалеку от трех беседующих мужчин. Но вскоре перешел к следующей группе из трех женщин о чем-то весело разговаривающих, так что одна из них, казалось, вот-вот лопнет от смеха. Но и от них кроме разговоров о мужчинах, нарядах и прочих глупостях, о которых так любят распространяться женщины, я ничего путного не услышал. Так я и переходил с одного места на другое, пока сам того не желая оказался рядом с сестрами Аттен и женщиной в странной маске.

– О Пайтон, а вот и вы, – воскликнула одна из сестер, как только я попал в их поле зрения. – Идите к нам. Господин Таберик такой замечательный собеседник. Он знает столько историй и много, где побывал. О, Таберик, расскажите что-нибудь еще.

– Да, да, расскажите, – подтвердила вторая сестра.

– Я думаю милые дамы, господину Пайтону будут не так интересны мои истории, как вам, – мужчина говорил с явным акцентом, но, как ни странно, в его голосе я тоже уловил что-то знакомое.

Эти маски начинали меня раздражать. С одной стороны,

одна из них скрывала мое лицо, а с другой из-за этих масок я не мог видеть лиц, окружающих меня людей.

– Да что вы, господин Таберик, Пайтону тоже будет интересно услышать ваши истории. Они столь увлекательны, что не могут не понравиться.

Обе сестры льстиво захихикали, при этом то и дело, как бы невзначай, пытаясь прикоснуться к Таберику. А тот, казалось, был совершенно не против.

– Ну хорошо, – сдался Таберик. – Раз вы так просите. Я вам расскажу о карнавале в Палле. Вы, леди, никогда не бывали в Палле?

– О нет, нет, – заголосили в оба сестры Аттен.

– Но очень хотим побывать. Говорят, в столице невероятно красиво, – вставила одна из сестер.

– Они говорят правду, леди, – подтвердил Таберик. – Палла – сердце Империи. И там бы очень понравилось таким леди как вы.

Сестры Аттен снова захихикали, прикрывая неживые, нарисованные на их масках, губы ладонями. Таберик явно произвел на них впечатление. И я мог смело от них ускользнуть вновь, но все же решил немного подождать.

– Таким милым леди самое место при дворе Императора, – Таберик продолжил лить сладкую лесть в уши девушек, чему те, по всей видимости, были не сказуемо рады. – Так вот, вернемся к моей истории о карнавале, который проходил в Палле три года тому назад. О, какой это был праздник.

По сравнению с ним, этот прием невероятно скучное действо. Вы не представляете сколько людей вышло на улицы Паллы. Это просто потрясающее зрелище. На мне в тот день была маска шута, кстати в точности такая же, за которой сегодня прячет свое лицо Вальден Эст.

– Золотая и с красными обводами вокруг глаз? – спросила одна из сестер.

– Да нет, – сразу отвергла ее предположение вторая. – Под этой маской Уоттен Элкин. Я узнала его по голосу. А у Эст маска с серебряным отливом и губы словно растянуты в усмешке. Разве ты не видела, как он себя вел? Это точно был Вальден. Ошибиться невозможно. Хорошо, что он ушел. Вот только бедняжке Атри Вальз не повезло, он уволок ее с собой.

– Ой, – жалостливо воскликнула первая. – Я бы никогда и никуда не пошла с Вальденом Эст. Вы слышали господин Таберик что о нем говорят? А его лицо? Ой, я не хочу говорить об этом, тем более на приеме у Эст.

– Госпожа Вальз, насколько я знаю, вдова, – Таберик оправил свой нарядный черный камзол, – и думаю вполне осознано пошла на этот шаг. Что до слухов, то я не привык судить человека, руководствуясь какими-то там сплетнями, да и лица меня не очень интересуют. И вы правы, не будем обсуждать того, кто устроил столь приятный прием. Давайте лучше я продолжу свой рассказ о карнавале в Палле.

Сестры Аттен энергично закивали. Как только Таберик за-

говорил, я осторожно отошел от кампании, так чтобы сестры ненароком меня не остановили. Но Аттен были так восхищены Табериком, что не обратили совершенно никакого внимания на мое исчезновение.

Значит маска шута. Отлично. И Вальден уединился с женщиной. Теперь оставался вопрос где. Я не думал, что поместье Эст чем-то сильно отличалось от поместья Капур. И все спальные комнаты господ явно находились наверху. Хотя я мог и ошибаться. К тому же, если верить всем слухам и сплетням о Вальдене Эст, то можно было предположить, что он просто нашел укромный уголок в доме или саду. Но я решил не гадать и первым делом проверить второй этаж. И надо было действовать быстро. Ведь я не знал сколько времени уже Вальден провел с Атри Вальз, а ведь если он вернется в залу или другое людное место, то расправиться с ним будет сложнее. А так у меня оставался шанс застать его врасплох.

Самым быстрым способом попасть на второй этаж естественно была лестница в холле. Но вход на нее охраняли и о том, чтобы миновать охрану незаметно, не могло быть и речи. Поэтому мне надо было найти другой способ попасть наверх. Вполне возможно, что где-то в доме был черный ход, но я сомневался в том, что он не охраняется. Поэтому все что мне оставалось, это влезть через окно. Для этого мне надо было вновь выйти на свежий воздух и обойти дом кругом, дабы найти тихое место без лишних глаз и возможностью за-

браться в одно из окон второго этажа.

Я, изображая неуверенную походку, вышел на крыльцо, при этом чуть было не столкнувшись с тремя сплетницами, которых я подслушал ранее в саду. Они сразу же разразились смешками, стоило им лишь оказаться за моей спиной. Я медленно спустился с крыльца, продолжая играть свою роль и по наитию повернув направо, побрел вдоль фасада поместья Эст. Как я и ожидал, везде шло веселье. Я, буквально на каждом шагу, наткался на компании из двух или более нарядно разодетых гостей. На улице также были установлены столы и играли музыканты. Веселье обуяло все поместье Эст. Я тут же вспомнил свое детство. Это была самая что ни на есть настоящая борьба за выживание. И глядя на избыточные столы и окружавших меня людей, я понимал, как несправедлива жизнь. Все эти люди уже родились богатыми. Они не знали, что такое голод и холод. Не боялись, что их кинут за решетку или повесят за кусок украденного хлеба. Большинство из них даже и не знали, что такое нищета. Они сидели в своих роскошных домах, не зная горя и не задумываясь что происходит за их стенами. Им было наплевать на таких как я, ведь мы, несмотря на мнимую свободу, были их рабами. И именно это меня больше всего бесило.

Завернув за угол и миновав черный ход, у которого разговаривали трое стражников и двое слуг, я пошел дальше. Здесь празднующих было уже меньше. Зато стражников, патрулирующих территорию поместья, явно прибави-

лось. Я снова завернул за угол, оказываясь у заднего фасада дома Эст. Сделав буквально несколько шагов, я увидел, что на встречу мне движется двое стражников поместья. Я, недолго думая, чуть приподнял маску и согнулся в приступе притворной рвоты. Стражники, ускорив шаг, прошли мимо. Как только они скрылись за углом, я выпрямился и снова надвинул маску на лицо. Затем, сделав еще пару шагов, осмотрел стену дома. Каменная кладка, к моему облегчению, изобиловала выступами и забраться по ней наверх, пусть и не без труда, было вполне возможно. Практически все окна были темны и лишь в нескольких я заметил неяркие отблески от зажженных свеч. Выбрав одно из окон, подалее от освещенных, я огляделся, убеждаясь, что рядом никого нет, и стал забираться на стену. Это оказалось не так-то просто как мне того хотелось. Руки и ноги все время соскальзывали, и я несколько раз чуть было не сорвался вниз. В конце концов мне удалось добраться до желанного окна. Створка была поднята вверх и мне не составило труда по-пасть внутрь.

Я оказался в большой комнате, и она явно принадлежала ребенку. Я чуть было не споткнулся об деревянную лошадку, оказавшуюся прямо передо мной. Тихо выругавшись себе под нос, я обошел ее и направился к двери в левой части комнаты. Посреди комнаты стояла широкая кровать, в которой мирно посапывала, зажав в кулачках тряпичную куклу, хозяйка лошадки. Девочке было не больше десяти. Куд-

рявые светлые локоны были разбросаны по большой мягкой подушке. На прикроватном столике горела тусклая слабая свеча, освещающая бледное худое лицо девочки. Плотные закрытые веки чуть подергивались, а бледные, почти бескров-ные губы, были плотно сжаты. По всей видимости, ей снится что-то плохое, подумал я. В какой-то момент я понял, что просто стою и смотрю на спящего ребенка. Стряхнув с себя оцепенение, я направился к двери, но уже оказавшись рядом и протянув к засову руку, услышал шорох, а затем позади меня раздался сонный детский голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.